

Олег Волков

СПЕЦИАЛИСТ ПО ВЫЖИВАНИЮ

Том II

Синяя канарейка

Олег Волков

Специалист по выживанию. Том II

«Автор»

2019

Волков О.

Специалист по выживанию. Том II / О. Волков — «Автор»,
2019 — (Синяя канарейка)

Автомобильная авария приковала Верблюда, боевого офицера ВДВ, специалиста по выживанию экстракласса, к инвалидному креслу. Казалось бы, жизнь кончена. Всё, что осталось, так это вскрыть себе вены и тихо умереть. Но нет. В жизни Верблюда появился давний сослуживец с очень интересным предложением: принять участие в некоем очень секретном правительственном проекте. А там Верблюд либо целиком и полностью выздоровеет, либо умрёт. Терять бывшему специалисту по выживанию нечего, и он согласился. Невероятно! Но в секретном правительственном проекте Верблюда и в самом деле использовали по его основной специальности. Ему и в самом деле пришлось выживать. Да ещё как! Да ещё где! Подготовиться и пережить ядерную войну дано не каждому. Цикл: «Синяя канарейка» - 2.

Содержание

Глава 1. Электричества нет	5
Глава 2. С боем	16
Глава 3. Танцующие слоны	32
Глава 4. Дёшево, надёжно и практично	36
Глава 5. Стресс для психики	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Олег Волков

Специалист по выживанию. Том II

Глава 1. Электричества нет

Тихое, но настырное, пиканье будто вгрызлось в мозг тупым долотом. Верблюд распахнул глаза и потянулся всем телом. Рядом, на стуле, смартфон продолжает тихо пикать. Верблюд поднёс гаджет к глазам, указательный палец ткнулся в маленькую красную кнопку, противное пиканье тут же смолкло. Если просто коснуться экрана, то смартфон замолкнет, но потом запикает вновь через пять минут. Такие у него настройки.

Кому-то нравится валяться в постели, а потом, всё же, подниматься через пять или пятнадцать минут. Обычно Верблюд предпочитает не тянуть сомнительное удовольствие и встаёт сразу. Но то обычно. А сегодня, всё же, можно сделать самому себе небольшую поблажку. Смартфон мягко опустился обратно на стул. Верблюд вновь натянул на себя тёплое одеяло.

Повторное пробуждение прошло быстро. На этот раз Верблюд распахнул глаза и тут же сел прямо. Сколько же он проспал? Указательный палец проскочил по экрану смартфона. Ух, Верблюд тихо выдохнул, всего двадцать минут, это мелочи. Теперь нужно будет собраться, перекусить как следует и уносить ноги. Компромисс закончился, пора переселяться в убежище.

В комнате отдыха темно, лишь через щели в ставнях окон под потолком пробивается серый уличный свет. Ничего страшного, ноги сами нащупали под диваном тапочки, здесь ему знаком каждый угол, каждый стул. Верблюд поднялся на ноги. Левый тапок со звоном задел пустую консервную банку. А, ну да, Верблюд улыбнулся, вчера вечером он славно закусил.

Пальцы привычно прошлись по выключателю на стене. Глухой щелчок, но лампа под потолком так и не загорелась. Дурные предчувствия будто окатили ледяной водой. Верблюд в два шага подскочил к умывальнику. Но из крана вместо струи воды донеслось натужное шипение.

Упрямая душа один хрен не хочет верить в очевидное. Верблюд торопливо вышел в мастерскую. На стене, возле 3D-принтера, примостился электрический щиток. Руки нервно распахнули тонкие стальные дверцы. В темноте легко угадать контур электрического счётчика, но все три индикаторные лампочки не горят.

И всё равно не факт! Из ящика стола Верблюд вытащил индикатор напряжения в виде маленькой отвёртки. Пальцы левой руки больно ударились о край столешницы. И-и-и... Вновь ничего. Во второй, в третий раз Верблюд потыкал индикатором напряжения по медным клеммам, а потом ещё и пощупал их голыми руками – всё равно ничего. Как бы не хотелось признать сей упрямый факт, но придётся – электричества нет.

Физические и душевные силы вон. Верблюд плюхнулся на вертлявый стул возле стола. Сила инерции развернула его лицом к входной двери. Неужели началось? То, к чему он так долго и упорно готовился, один хрен свалилось на него, как снег в июне. Или, всё же, пронесёт?

Маленький радиоприёмник, из которого обычно льётся лёгкая попсовая музыка и новости, запитан от сети. Но Верблюд специально встроил в него небольшой накопитель энергии, как раз на такой случай. Кнопка автоматической настройки, простенькая электроника радиоприёмника принялась прощупывать эфир. Из динамика послышалось шипение и треск помех. На подсвеченном индикаторе диапазона прошли все местные ФМ-радиостанции – все молчат.

– аём последние новости, – неожиданно громко выплюнул радиоприёмник, Верблюд торопливо крутанул ручку громкости. – Штаб чрезвычайной ситуации Гаочана только что подтвердил, что на энергосеть города была совершена кибератака. Приёмно-распределительные станции физически не пострадали. Власти города обещают в ближайшие часы восстановить

электроснабжение Гаочана. А пока просьба ко всем горожанам сохранять спокойствие и бдительность.

Напоминаю, – радиоведущий на миг умолк, будто задумался, – в городе введено чрезвычайное положение. Случаи мародёрства и грабежей будут пресекаться самым решительным образом. Полиция получила приказ стрелять на поражение. В Гаочан стягиваются подразделения 281-ой стрелковой дивизии под командованием генерал-лейтенанта Винса. Так же мы только что получили сообщение, что на Сегарской военно-морской базе начато формирование патрулей из моряков и офицеров ВМС Юрании. Повторяю, соблюдайте спокойствие.

Треск помех на миг забил голос радиоведущего. Но вот хорошо поставленный голос вновь заговорил о необходимости соблюдать спокойствие. Верблюд вырубил радиоприёмник.

Голова гудит, а пальцы рук покалывает от нервного напряжения. Верблюд тупо уставился на закрытое стальными ставнями окно. Точно началось! В груди тут же разверзлась бездна горькой обиды на самого себя. Это надо же было так лохануться! Ещё вчера днем он мог бы спокойно перебраться в убежище. И сейчас бы сидел у себя в жилом отделе и в ус бы не дул. Так нет же! Верблюд сжал кулаки. Польстился на возможность в последний разок переночевать на любимом диване и пожрать от пуза. Вот и переночевал, вот и пожрал. От вожделенной койки в жилом отделе его отделяет слой железа, бетона и кирпичей. Метр максимум. Но, чтобы его преодолеть, придётся совершить очень большой крюк. Причём не просто большой, а ещё и очень опасный.

Гаочан, огромный мегаполис на двенадцать миллионов жителей, остался без электричества. Это равносильно тому, будто на него упала ядерная бомба мощностью под сотню кило тонн. Да, дороги, мосты, дома и здания никуда не делись, но вот людям, многочисленным местным жителям и приезжим, приходится ох как несладко.

Без электричества встали насосы, в домах высохли краны и перестала работать канализация. Зависли скоростные лифты. Высокие дома из уютных и комфортных жилищ разом превратились в неприступные утёсы. Да, в каждом доме установлен генератор на низкопотенциальном тепле, но они все вместе не способны заменить внешнее электроснабжение огромного города. Верблюд поднял глаза. Всего один генератор на такой высокий дом просто не справился бы с нагрузкой, почему автоматика сразу же вырубил его, едва оборвалось общее снабжение города.

Верблюд поднёс к носу смартфон, антенка в левом углу перечёркнута красной линией. Без связи не вызвать ни полицию, ни пожарных, ни скорую помощь. Без электричества и связи огромный и очень сложный механизм снабжения огромного города накрылся медным тазом. Очень скоро начнётся нехватка еды, потом воды. Люди, простые люди, законопослушные граждане, в одно мгновение превратятся в мародёров и начнут грабить магазины. Но и это не поможет. Совершенная логистика привела к тому, что во всех без исключения магазинах и супермаркетах запасов продуктов питания хватит не больше чем на один день. Фактически только то, что лежит на полках в торговом зале.

Наиболее пугливые и дальновидные уже рванули прочь из города. Благо, многие жители Гаочана владеют личными авто. Но, увы, без электричества не работают светофоры. Система управления магистралями тоже накрылась. Уже сейчас дороги из Гаочана превратились в одни сплошные пробки. Попытки объехать заторы, протиснуться по обочинам и пешеходным дорожкам, только окончательно «закрыли» огромный город. Двенадцать миллионов человек физически не могут покинуть Гаочан за пару часов.

Ладно, Верблюд рывком поднялся на ноги, ругать себя за глупость и малодушие бесполезно, уже бесполезно. Что случилось, то уже случилось. Не исключено, что таким образом «Другая реальность» специально подбросила ему столь неприятный сюрприз. В любом случае, нужно действовать.

Три года – более чем хороший срок для более чем основательной подготовки. Верблюд на ощупь прошёл в маленькую кладовку. Пусть он так и не сумел вовремя перебраться в убежище, однако у него хватило ума заранее подготовиться и к такому сценарию. На третьей полке слева рука нащупала небольшой светильник с достаточно ёмким накопителем энергии. Белый электрический свет тут же озарил кладовку. Верблюд торопливо прикрутил яркость.

Так, в самую первую очередь смартфон. Верблюд торопливо вытащил из кармана электронный гаджет. В верхнем левом углу как и прежде антенка перечёркнута красной линией. Бережёного бог бережёт. Верблюд выключил смартфон. Теперь вытащить симку и блок питания. Для полной и окончательной гарантии Верблюд обернул смартфон куском фольги и положил его на трубу холодной воды. Экран и заземление помогут скрыть смартфон от возможной пеленгации. Нельзя забывать, что власти знают о нём. Того и гляди придут за его запасами, когда положение в Гаочане станет аховым. А теперь нужно как следует одеться.

Верблюд торопливо свернул матрас и одеяло с подушкой в большой рулон. Два синих мешка для мусора благополучно переночевали возле телевизора. Вот оно самое время для «аварийного набора».

Из первого мешка Верблюд вытащил одежду: плотная чёрная куртка до пояса, точно такого же цвета джинсы, армейские ботинки и балаклава. Ещё комплект нижнего белья и полный набор пластиковых щитков. Самым последним из мешка Верблюд вытащил чёрный мотоциклетный шлем.

Домашние трусы и футболка улетели на пол. Верблюд принялся неторопливо и основательно перевоплощаться. Подобная одежда предназначена для любителей уличных беспорядков. Или для того, чтобы пробиться через уличные беспорядки. Чёрный цвет поможет раствориться в темноте. Верблюд специально купил куртку и джинсы, которые плохо мокнут и ещё хуже продуваются ветром. Сейчас на улице как раз начало осени, ночи могут быть очень даже прохладными.

Полный комплект пластиковых щитков Верблюд прикупил по случаю всё там же – на складе разнокалиберных товаров Риха Нибулина. Набор универсальный. В нём можно играть в хоккей или американский футбол. Обычно его используют полицейские для подавления уличных беспорядков. Пластины лёгкие и достаточно крепкие. От пули они не уберегут, а вот от ножа или дубинки – запросто. Накладки на локти и колени спасут суставы, если вдруг придётся резко упасть или перекатиться. Специальный щиток защищает пах. Полный комплект достаточно подвижен и эластичен. В нём можно не только бегать, но и выполнять акробатические трюки. Чёрную балаклаву и шлем можно пока не надевать.

Из второго мешка для мусора Верблюд вытащил чёрный рюкзак. В него уже заранее сложены сухие пайки на три дня, фляга с водой, аптечка для быстрой помощи и ещё несколько полезных мелочей. Верблюд не пожалел денег и приобрёл маску на лицо и прибор ночного зрения в виде толстых очков. Теперь он может смело бродить по канализационным туннелям.

Мачете с матовым лезвием Верблюд сразу задвинул в ножны на рюкзаке. Ещё несколько ножей припрятать под рукавами, на правой ноге и за воротником. Самый большой нож притаился на ремне за спиной. Может быть и паранойя, но «перья» лишними не бывают. По этой же причине Верблюд не поленился и обзавёлся прочными чёрными перчатками. Костяшки пальцев прикрыты стальными пластинками. Теперь это не просто перчатки, а своеобразный кастет. Если хорошо размахнуться, то можно разломить кирпич, либо чью-то голову. И самый убойный аргумент. Со дна мешка Верблюд вытащил девятимиллиметровый «Мак-Гид».

Полноценная кобура для порохового пистолета осталась в убежище. Специально под «Мак-Гид» Верблюд перешил правый карман чёрной куртки. Внешне пистолет совершенно не видно, зато выхватить его и открыть огонь на поражение не составит труда. К пистолету на дно рюкзака убрана коробка патронов. Ещё пять полностью снаряжённых магазинов убраны в карманы куртки.

«Аварийный комплект» Верблюд собрал на всякий случай для прорыва в убежище. Вот оно как сложилось – всё, всё, буквально всё пригодится, причём в самое ближайшее время. Внешне он стал похож на реально крутого хулигана восьмидесятого уровня. Зато, «аварийный комплект» позволит ему продержаться на улицах Зинганана не меньше трёх дней. Пустые мешки для мусора Верблюд пинками загнал в угол. Он полностью готов. Только, когда уходить?

Чёрная куртка на плечах и рюкзак за спиной внушают спокойствие и уверенность. Верблюд опустил на стол в мастерской шлем и балаклаву. Теперь его голыми руками не взять. Может, уйти прямо сейчас? Хорошо, если подачу электричества и в самом деле восстановят. Тогда в Гаочане вновь воцарится порядок. А если нет? В сообщении от штаба чрезвычайной ситуации не зря мелькнула новость о кибератаке. Если кому-то удалось хакнуть энергосистему мегаполиса, то этот кто-то всяко постарался сделать так, чтобы она вылетела из строя всерьёз и надолго. Либо, как минимум, её не смогли бы запустить без серьёзного ремонта. Если этот так, то уходить нужно немедленно, пока обстановка в городе не раскалилась до точки кипения.

В тревожной полутьме мастерской выстрелы где-то на улице прозвучали словно раскаты грома. Верблюд машинально выхватил из кармана пистолет. Указательный палец столкнул флажок предохранителя в боевое положение. Но нет, это не за ним. Верблюд приподнялся над столом.

И вновь с улицы долетели раскаты выстрелов. Да это же целая очередь. Очень похоже на то, что стреляют из автомата. Как минимум, из пистолета-пулемёта. Верблюд взгромоздился на маленький верстак возле стены. Руки торопливо свернули толстые гайки. Ставни нехотя приподнялись.

Через окно под потолком едва-едва виден краешек площади. Однако этого вполне достаточно, чтобы понять главное – рынок не работает. Не слышно привычного гула большой толпы и воплей продавцов. Зато, Верблюд машинально пригнулся, мимо окна протопало с десятков ног. Где-то в стороне опять загрохотали выстрелы, что-то ухнуло и грохнуло. Бой, не бой, но беспорядки на улицах Зинганана набирают обороты. Верблюд захлопнул ставни, толстые гайки торопливо навинтились на болты.

Как это обычно бывает, владельцы магазинов просто так нажитое непосильным трудом не отдадут. У многих мелких предпринимателей припасены стволы. Конечно, в основном пистолеты, но может легко найтись пара винтовок, автоматов, а то и полноценный пулемёт. Наверняка, перспектива поймать пулю в лоб ещё сдерживает массовый натиск мародёров. Но это ненадолго. Очень скоро самый настоящий голод придаст людям смелости. Ведь и среди горожан хватает владельцев пистолетов, винтовок, автоматов и даже пулемётов. В Юрании давно разрешена продажа оружия в частные руки. Некоторые семьи обзавелись весьма солидным арсеналом. Тот же Нидл Жагитич, владелец оружейного магазина «Старый охотник», наверняка занял в своём заведении круговую оборону.

Может, всё равно попробовать уйти прямо сейчас? Верблюд мягко спрыгнул на пол. Человек в чёрной куртке и в мотоциклетном шлеме уже не привлечёт столь пристального внимания, как это могло бы быть ещё вчера днём. На худой конец, шлем и балаклаву можно будет спрятать в синий мешок для мусора.

Барабанный стук в дверь разлетелся по мастерской словно свинцовая дробь. Верблюд машинально опустился на корточки. Правая рука вновь выдернула из кармана пистолет.

– Геннадий Григорьевич, вы дома? – за дверью раздался смутно знакомый мужской голос.

И вновь торопливые нервны удары в дверь. В ответ массивные стальные запоры равнодушно дрогнули, но не сдвинулись с места ни на миллиметр.

– Геннадий Григорьевич, пустите нас! – мужской голос вибрирует на грани паники.

На всякий случай Верблюд переместился под прикрытия длинного стола, за которым обычно работал и принимал клиентов. Ствол «Мак-Гида» выразительно уставился на запертую

дверь. Пусть только попробуют сунуться во внутрь. Левой рукой Верблюд натянул на голову балаклаву и нахлобучил шлем.

– Может, его нет дома, – предположил смутно знакомый женский голос.

– Нет, он должен быть дома. Ты же сама вчера видела, как он возвращался из магазина с двумя пакетами. Там ещё вино было и закуска, – резонно заметил мужской голос.

– А почему он тогда не открывает? – тут же спросил женский голос.

Господи, Верблюд мысленно шлёпнул себя по лбу, это же соседи. Супруги Андреевы, они как раз живут на первом этаже над мастерской.

– Геннадий Григорьевич, умоляю, пустите нас! – входная дверь опять затряслась.

– Нам страшно! – взвизгнула Андреева. – Тут такое творится! Спасите нас!

Супругам Андреевым не меньше пятидесяти лет. Вряд ли они оба обладают достаточной физической силой, чтобы выломать дверь. Верблюд опустил пистолет на стол. Следом на столешницу легли шлем и балаклава. Интересно, они сами ответят на вопрос, на кой хрен плохо знакомый сосед снизу должен впустить их и тем паче спасти?

На очень интересный вопрос супруги Андреевы так и не ответили. То жена, то муж, то оба сразу Андреевы барабанили в дверь, умоляли, просили и даже требовали впустить их и спасти.

Одно плохо, Верблюд вздохнул: сейчас выбраться из мастерской нереально. Супруги Андреевы – самая первая ласточка. Если он выберется из мастерской в разгар дня, то за ним сразу же увяжется целая куча народу. Отстреливать всех долго, накладно и всё равно не хватит боеприпасов. Выход отменяется как минимум до наступления темноты. Ну а пока...

Из ящика стола Верблюд извлёк маленький пульт с четырьмя кнопками. Длинный шнур оканчивается стальным разъёмом с восемью тонкими штырьками. Технический антиквариат бывает очень полезен. Вот уж не думал, что дойдёт до этого. В стене, над плинтусом, под кусом липкой ленты, замаскировано гнездо. Верблюд вставил в него разъём. На пульте с четырьмя кнопками тут же загорелся крошечный светодиод. Но это на самый крайний случай. Верблюд сдвинул пульт в сторону.

– Геннадий Григорьевич, умоляю! – Андреев за входной дверью едва ли не плачет. – У нас с Евлаей осталось почти пятьдесят тысяч эсконов. Мы их вам отдадим. Все! Только пустите нас.

– Да! Да! Больше пятидесяти! – тут же подхватила Андреева. – Отдадим! С радостью! Только пустите нас!

И смешно и плакать хочется, Верблюд качнул головой. Супруги Андреевы на грани отчаянья. Пятьдесят тысяч эсконов – это очень даже хорошие деньги. Поди, все их сбережения за всю жизнь. Ещё вчера они ни за что не согласились бы расстаться с ними, отдать только за то, чтобы перед ними открыли бы всего одну дверь в мастерскую плохо знакомого соседа из полуподвала. А сейчас щедрость четы Андреевых потеряла всякие границы. Сейчас с них можно потребовать всё, что угодно. Да хоть станцевать стриптиз на этом столе. Одно плохо – супруги Андреевы упорно не понимаю, что ни электричества, ни связи нет. Пятьдесят тысяч электронных эсконов не получится переписать с их электронного кошелька на счёт Верблюда. Даже хуже – этих пятидесяти штук больше нет.

– Чего вам надо? Мы первые пришли!!! – голос Андреева сорвался на визг.

Верблюд тут же встрепенулся, рука вновь подхватила со стола пистолет.

– Пошли вон отсюда! – другой мужской голос, грубый и наглый, перебил визг Андреева.

– Да, да, валите нахер! – тут же подхватил ещё один, несколько более тонкий, но не менее наглый.

Визг Андреевой. В дверь кто-то бухнулся то ли спиной, то ли плечом. Треск и шипение.

– Ах ты сука! – заверещал грубый мужской голос. – Газом травишь!

Глухие удары, истошный визг Андреевой. Торопливые шаги по лестнице.

– Убью! Сука! Только попадись мне на глаза!

Драка, а это была самая настоящая драка, затихла. Пожилых супругов Андреевых прогнали более молодые, если судить по голосам, мужики. Верблюд мелко кивнул. Право сильного уже взяло верх над уголовным кодексом. Угроза убить – уже не шутка. Дальше будет только хуже.

– Верблюд! – входная дверь вновь задрожала под ударами. – Открывай! Мы знаем, что ты здесь!

– А, может, и нет, – тут же встрял грубый голос. – Вон, Андреевы, так и не зашли.

– Дурак ты, Коссан, – разозлился другой голос. – Я сам вчера видел, как Верблюд бухло из магазина пёр. Его баба бросила, он всю ночь бухал.

Господи! Верблюд закатил глаза. Похоже, весь дом вчера видел, как он бегал в магазин за вином и закуской.

– Верблюд, открывай, – обманчиво миролюбиво заговорил первый голос. – Открывай, а то хуже будет. Мы знаем, что ты выживальщик. У тебя должно быть много жарчки.

– И бухла! – тут же встрял Коссан.

– Господь завещал нам делиться с ближними. Вот и ты делись.

– Мы жрать хотим! – опять встрял Коссан.

– Заткнись, Коссан! Не видишь, я разговариваю!

– Но, Ярг, он же не открывает. Даже не отвечает.

– И не откроет, пока ты тут бухтишь! – голос Ярга задрожал от злости.

В голове будто щёлкнул переключатель. Ярг и Коссан Яловы – два брата с верхних этажей. Младший чуть более сообразительный, старший более сильный. Оба корчат из себя крутых пацанов, оба потомственные безработные. На что живут – бог его знает. Плохо то, что они уже хотят жрать и знают, точнее, думают, что знают, где много жратвы и бухла.

Младший продолжает бухтеть и цыкать на старшего, который всё никак не может стоять молча. От братьев просто так не отделаешься, Верблюд тихо вздохнул. Это супругов Андреевых можно было бы напугать пистолетом. У эти двух типов может запросто найтись какой-нибудь ствол, да хотя бы переделанный травматический. И уж точно у каждого найдётся большой и очень страшный кухонный нож.

– Ну всё, Верблюд, ты напросился! – прошипел Ярг. – Коссан, ломай дверь!

– Ага! – радостно прогудел более сильный и тупой Коссан.

Глухие удары в дверь и тяжёлое дыхание. Верблюд усмехнулся. Младший Ярг хоть и более сообразительный, но на деле он не намного умнее старшего Коссана. Входная дверь укреплена на совесть. Просто так её не выломать.

– Не получается, – устало прогудел Коссан. – Крепкая, зараза.

– Сам вижу, – огрызнулся Ярг. – Сиди здесь, карауль, я лом принесу.

– Не поможет лом, – тут же возразил Коссан. – Дверь наружу открывается. Здесь газовый резак нужен.

– Сам вижу. Ладно, придумаю что-нибудь. Карауль.

Торопливые шаги по лестнице, младший Ярг отправился за газовым резаком или чем-нибудь подобным. Может, Верблюд нахмурился, пойти на прорыв, пока под дверью торчит один только Коссан? Взгляд упал на маленький пульт с четырьмя кнопками. Впрочем, не стоит торопить события. Коссан не просто торчит под дверью, а, заодно, отгоняет от неё непрошенных гостей.

Верблюд поднял глаза к потолку. Сквозь щели стальных ставень сочится белый свет. Рано, рано ещё уходить. До темноты ещё далеко. А пока не помешает перекусить. Из комнаты отдыха Верблюд принёс остатки вчерашнего пиршества и двухлитровую бутылку питьевой воды. Вот, опять пригодились сделанные загодя запасы. Есть чем запить холодную пиццу и

дожевать крабов. А если остатков пиршества не хватит, то в его распоряжении мясной паштет, консервированная кукуруза и копчённая колбаса.

Первая ложка консервированной кукурузы прямо с рассолом ухнула в желудок. Боже, Верблюд улыбнулся, как вкусно. Коль у него не хватило ума заранее унести из мастерской ноги, то, по крайней мере, он подготовился и к такому варианту. В убежище Верблюд спустил не всё. В тумбочке под телевизором остался небольшой запас консервов и воды на пять дней. Таков суровый закон жизни: готовишься переждать день, готовь еды на пять; готовишься переждать неделю, готовь еды на месяц.

Коссан преданной собачкой пыхтит под дверью. Время от времени старший братец орёт во всё горло и отгоняет других просителей. Верблюд закинул в рот кружок копчённой колбасы. Ужас! Ужас, сколько народу знает, что в «Антикварной мастерской» живёт выживальщик. Причём, судя по ругани, прибежали даже жители окрестных домов и некоторые торговцы с Блошиного рынка. Верблюд только крякнул от досады, когда к мастерской припёрся Олень, один из местных бомжей. И он, оказывается, знал о тайной жизни владельца «Антикварной мастерской» и прибежал к нему за «жратвой и спасением».

Минута утекает за минутой. Верблюд опустил на пол и прислонился спиной к стене. Пульт с четырьмя кнопками под рукой. Становится скучновато. Младшего Ярла нет уже минут пятьдесят, это больше полутора земных часов. Вот было бы здорово досидеть таким образом до темноты, Верблюд тихо вздохнул.

– Ах ты сука! – взревел под дверью Коссан. – Опять пришла. Убью!

Топот шагов. Верблюд пересел на вертлявый стульчик возле стола. Неужели Коссан выбежал на поверхность?

– Держи его! – заверещал женский голос.

Господи, да это же Андреева. Неужели у этой давно не молодой женщины от безысходности и страха съехала крыша?

– Бей его! – Андрееву тут же поддержали голоса.

– Убью! Всех убью! – Коссан взревел, словно недорезанный бык.

Глухие удары, визги и крики. Там, у спуска в полуподвал, разгорелась нешуточная драка. Судя по голосам, Верблюд приподнял голову, Коссан доблестно держит оборону сразу против нескольких противников. По лестнице скатилось что-то большое. Неужели чьё-то тело, а то и сразу труп?

– Братан, держись! – долетел голос Ярла.

Очень вовремя подоспела кавалерия, Верблюд усмехнулся. Происходящее напоминает театр абсурда в радиоэфире. Будто и этого мало, снаружи завизжала бензопила. Точнее, Верблюд поправил сам себя, электропила. Ёмкость местных накопителей энергии давно позволила отказаться от бензина, в том числе и для ленточных пил.

Крики, визги, глухие удары, вопли.

– Ага, сволочи! – прорезался победоносный вопль Ярла. – Будете знать, как связываться с нами!

Братья Яловы победили! Гип, гип – ура! Верблюд фыркнул в кулак.

– Братан, ты очень вовремя, – за дверью прогудел Коссан. – Андреева, сучка, меня на площадь выманила. А её дружки долбанные на меня с дубинками бросились. Если бы не ты, то всё, хана мне.

– Не ссы, братан, – голос Ярла сочится самодовольством. – Мы этих бакланов на раз разогнали. Теперь давай дверь вскроем. Я вон чё надыбал.

– Да это же дрова пилить, – голос Коссана наполнился удивлением.

– Да какая разница, – отмахнулся Ярл. – Главное, чтобы дверь вскрыла.

Да-а-а, точно, Верблюд ухмыльнулся. Младший брат хоть и верховодит старшим, но ума у него не намного больше. Последнюю мысль заглушил визг электрической цепной пилы.

– Братан, держись! – от азарта Ярл закусил удила.

Истошный визг цепной пилы. Входная дверь мелко-мелко завибрировала.

– Берегись!!!

Хлёткий удар. Цепная пила в последний раз взвизгнула и заткнулась. Глухой удар, стон.

– Братан, ты цел? – голос Коссана звенит от напряжения.

– Всё нормально, братан, – отозвался Ярл.

Чего и следовало ожидать. Верблюды едва успели заткнуть собственный рот балаклавой. Пусть входная дверь не бронированная, но сталь для неё Верблюд выбрал более чем толстую и качественную. Цеп соскочила с пилы и едва не прибила Ярла. А жаль.

– Ярл, чо делать будем?

– Щас, придумаю, – пробурчал Ярл. – На, руку перевяжи, а то кровяшка хлещет.

– Может, того, ну его, – неуверенно предложил Коссан. – Может, Верблюда и нет там.

Убёг. Ночью убёг.

– А нам бежать некуда! – сказал, как отрезал Ярл. – Ты видел, что на дорогах творится?

– Ну да, – нехотя согласился Коссан.

Братья ещё долго обсуждали, что делать, но к какому-то определённом решению так и не пришли. Верблюд вновь опустился на пол и прислонился спиной к стене. До темноты осталось полтора местных часа, вот тогда и можно будет пойти на прорыв. А пока лучше подождать.

Верблюд поднял глаза. Там, на столе, стоит радиоприёмник. Очень хочется включить его и послушать эфир. Одно дело предполагать, что творится на улицах Гаочана, и совсем другое знать наверняка. Впрочем, левая рука стащила радиоприёмник, почему бы и нет? Придурки Яловы всё равно никуда не денутся. А если и денутся, то их тут же сменят другие просители. Вон, Верблюд усмехнулся, супруги Андреевы, поди же ты, сумели организовать самую настоящую контратаку. Если бы в самый критический момент не появился бы младший Ярл с цепной электропилой наперевес, то ещё не известно, кто бы сейчас скулил под дверью.

Так-то можно бы уйти в комнату отдыха, от туда радиоприёмник точно никто не услышит, но нельзя оставлять входную дверь без присмотра. Кроме цепной электропилы существуют и другие более действенные способы вскрыть её. Как знать, может быть в любой момент придётся идти на прорыв.

Колёсико громкости сдвинуто на самый минимум, Верблюд принялся прощупывать эфир. Постепенно через треск помех пробились голоса радиоведущего:

– В Зинганане, Тихнане, Омане, Андануне и Хургане наблюдаются массовые беспорядки.

Силы полиции едва сдерживают натиск толпы на Площади величия возле правительственного комплекса. В некоторых районах Гаочана происходят перестрелки с силами правопорядка.

Как нам только что сообщили, – голос радиоведущего едва не сорвался на визг, – командование Сегарской военно-морской базы отозвало матросов и офицеров с улиц и площадей Юго-восточного района. Как мы уже сообщили ранее, подразделения 281-ой стрелковой дивизии заняли Динган и Заурдин на юго-западе Гаочана, но так и не стали продвигаться к центру города. Генерал-лейтенант Винс в грубой и нецензурной форме отказался прийти на помощь силам правопорядка на Площади величия.

На Крайданском и Нинданском шоссе наблюдаются массовые скопления автотранспорта. Горожане в массовом порядке пытаются покинуть город. В Лутабаре, Чингуне и Энгуре между беженцами и местными жителями происходят массовые драки с применением холодного и электромагнитного оружия. Гинский аэропорт закрыт. Согласно донесениям, выведены из строя главные резервуары с водородом. Главному зданию и прилегающим постройкам нанесён очень серьёзный ущерб.

Охренеть! Верблюд качнул головой, кризис набирает обороты. Радиоведущий много чего не сказал, однако можно понять и так – ситуация выходит, выскальзывает, вылетает из рук властей. Чтобы навести хоть некое подобие порядка в двенадцатимиллионном мегаполисе одной

стрелковой дивизии мало. Генерал-лейтенант Винс очень вовремя понял это, почему и не стал продвигаться в глубь Гаочана на помощь властям в правительственном комплексе. Да и командование военно-морской базы благоразумно решило, что собственная задница дороже. Как бы не хотелось этого признавать, в Гаочане стремительно разрушаются последние островки стабильности. Очень скоро наступит момент, когда полицейские из сил правопорядка превратятся в банды грабителей и мародёров. Причём в наиболее опасные банды грабителей и мародёров. Ну а правительство Юрании сейчас волнуют гораздо более серьёзные проблемы – мировая война набирает обороты.

Кстати, Верблюд вновь склонился над радиоприёмником. А что творится за пределами Гаочана? Так сказать, в мире? Пальцы осторожно крутанули рукоятку настройки. Вновь треск помех и голос.

– ...ать на кибервойну! – тихо гаркнул бойкий молодой голос. – ИПС накрылась медным тазом, но напоследок успела очень громко брякнуть. Если вы ещё не выбросили свой ноут, планшетник или смартфон, то немедленно сделайте это! Мой домашний комбайн уже взбесился и чуть было не оттяпал мне пальцы. Вы спрашиваете, как же я тогда вещаю в эфир? Всё очень просто, дорогие радиослушатели! Старые добрые транзисторы и никакого компьютерного хлама!

Всем, кто меня слышит, повторяю – в эфире диджей Чумовой! Прямо на моих глазах прекратил существование Черховский химкомбинат. Оранжевое облако вот-вот накроет город. У кого нет противогаза, тот труп. Власти объявили эвакуацию и самыми первыми смазали лыжи. Как раз надо мной шумит винтами вертолёт. Ан нет! Больше не шумит. Тысячу эсконов на кон – его электронику сожрал компьютерный вирус! Добро пожаловать на кибервойну, сограждане!

Диджей Чумовой продолжает верещать в прямом эфире. Такое впечатление, будто особо буйный псих сбежал из дурки и каким-то образом добрался до радиопередатчика. Хотя, отчасти, так оно и есть: каждый сходит с ума по-своему. Кто-то, как диджей Чумовой, засел на крыше какой-нибудь высотке и комментирует конец света в прямом эфире.

Верблюд вырубил радиоприёмник. За три года ему самому довелось восстановить несколько старых радиопередатчиков на старых добрых транзисторах. Среди них был даже один на радиолампах. Зато теперь понятно, что за хрень творится снаружи. Диджей Чумовой охарактеризовал её всего одним, но очень точным и ёмким словом – кибервойна.

Ксинэя продвинулась гораздо дальше по пути развития компьютеров, средств связи и глобальных сетей. На страницах не очень достоверных сайтов и блогов много-много раз мелькали сведенья о создании искусственного интеллекта. Причём в каждом военном блоке изобрели свой собственный искусственный интеллект. Но глобальная компьютеризация заложила под цивилизацию конкретную мину. Прежде, чем на Ксинэю упадут ядерные бомбы, мирную жизнь сожрали компьютерные вирусы.

Что самое печальное, создавали эти вирусы не отдельные хакеры-одиночки, а специальные подразделения по кибервойне и кибератакам. Ну а так как хорошие специалисты оказались в обоих блоках, не дай бог ещё ИИ постарался, то можно не сомневаться, что и в Федерации социалистических республик остаются без света огромные города и сами по себе взрываются химические комбинаты.

– Куда, козлы!!! – за дверью истошно рявкнул Коссан. – Убью!!!

– Это мы тебя убьём!!! – в ответ рявкнуло сразу несколько глоток.

За дверью вновь разразилась драка. Глухие удары, стоны, вопли, матюги. Верблюд лениво зевнул. Похоже, братьев Яловых замочила более крутая и многочисленная гоп-компания. Это плохо, ибо значит, что народ уже начал сбиваться в банды.

– Эй! Ты! Выживальщик! – драка прекратилась, зато вместо неё вновь забарабанили в дверь. – Открывай! А то хуже будет. Мы тебя на куски порежем! Кишки вокруг башки обмотаем. Открывай!!!

Угрозы и вопли не помогли. Вход пошла кувалда. Тяжкие удары будто колокольный набат разнеслись по мастерской. О-о-о, Верблюд выглянул из-за стола, это прогресс. Только, всё равно ничего не получится. У полуподвала имеется очень жирный плюс. Ко входу в «Антикварную мастерскую» ведёт небольшая лестница. Перед дверью совсем маленький пятачок свободного пространства – развернуться совершенно негде. Будь вход в мастерскую на уровне улицы, то взломщики вполне могли бы пустить в ход таран. Ну, если не классическое бревно, то что-нибудь наподобие. А так...

Колотить кувалдой можно хоть до потери пульса. Входная дверь не просто обшита толстыми стальными листами. Нет. В своё время из толстых уголков и швеллеров Верблюд сварил косяки и каркас. Арматурные штыри длиной в половину метра уходят в кирпичные стены и фундамент здания. Тяжкие удары кувалдой прекратились. Похоже, взломщики и сами поняли бесперспективность попытки грубо выломать дверь.

– Мы всё равно тебя достанем!!! – гаркнул напоследок незнакомый голос.

– Может, там и нет никого? – осторожно предположил другой голос.

– Не-е-е, выживальщик точно там, – уверенно ответил первый. – Иначе эти лохи Яловы не стали бы его так упорно караулить.

Верблюд качнул головой, старый анекдот про чукчу-охотника и хорошую погоду на новый лад. Голодные и отчаявшиеся люди очень, до усрачки, хотят верить, будто выживальщик всё ещё сидит в мастерской. А вместе с ним они найдут бессметные запасы жратвы и бухла.

Голоса и шум за дверью стихли вновь. Верблюд покосился на часы на правой руке – конец восьмого часа. На улице уже должны опуститься первые сумерки. Минут пятьдесят и можно будет уходить. Даже нужно будет уходить. Пока входная дверь уверенно держит оборону, но это не может продолжаться вечно.

Минута, вторая. Десять, двадцать, тридцать минут. За дверью тишина. Верблюд выглянул из-за стола. Это плохо. Это значит, что готовится нечто более серьёзное, нежели банальная кувалда или цепная электропила. Будто подтверждая самые мрачные предположения, тишину в мастерской прорезало шипение. Но это не ядовитая змея, даже не десяток ядовитых змей. Нет, это гораздо хуже – газовая горелка. На двери тут же появился голубой огонёк.

Ого, это уже серьёзно. Верблюд глянул на часы, почти девять. На улице если не полная темнота, то уже достаточно темно. Пора собираться. Чёрная балаклава плотно обтянула голову. Следом на глаза опустились очки ночного зрения. Сверху примостился мотоциклетный шлем. Из правого кармана куртки Верблюд вытащил верный «Мак-гид». Гулко звякнул затвор, первый патрон засел в патроннике.

Последние минуты перед боем самые нервные, самые тяжёлые. Верблюд глубоко задышал. Давно, очень давно, ему не приходилось вот так встречать врага. То, что он находится в компьютерной игре, ничуть не снижает накала страстей. Пусть ему будут противостоять компьютерные боты, наборы нулей и единиц, но убить они могут по-настоящему.

Тот, кто за дверью, знает толк в резке металла. Синий огонёк уверенно спускается по дверному косяку. За ним остаётся тёмная оплавленная дорожка. Вот уже пройден первый широкий засов. Вот уже язычок раскалённого пламени разрезал антикварный замок. Очередь дошла до самого нижнего, до самого последнего засова.

Пора. Верблюд нырнул под стол. Левая рука подняла с пола маленький пульт с четырьмя кнопками. Сейчас за дверью толпится гоп-компания. Там может быть как всего пять человек, так и все двадцать. Ещё когда Верблюд залил бетоном люк в убежище, ещё тогда он понял, что «Антикварная мастерская» превратилась в ловушку. Не дай бог придётся прорываться с боем. Именно тогда он и принял меры.

С торца маленького пульта чуть заметный рычажок. Указательный палец легко сдвинул его до упора. Рядом с четвёртой отдельной кнопкой тут же загорелся красный светодиод.

Лёгкий хлопок, шипение газовой горелки тут же прекратилось.

– Готово! – долетел из-за двери радостный вопль.

Пора. Указательный палец вдавил четвёртую отдельную кнопку до упора. Верблюд машинально втянул голову в плечи.

Тройной взрыв потрянул мироздание до самого основания. Входная дверь загудела от напряжения, но осталась на месте. Зато снаружи донеслись крики ужаса и стоны. Сработало! Верблюд отбросил в сторону бесполезный пульт. А теперь на выход.

Глава 2. С боем

Очки ночного зрения перекрасили мир в чёрно-белые тона, зато обстановка мастерской проступила будто при ярком освещении. В два шага Верблюд обогнул стол. Входная дверь так и осталась стоять на месте. Пусть злоумышленники срезали запоры, но толстые петли и косяки не позволили взрыву вдавить её во внутрь.

Верблюд с ходу врезался в дверь плечом. Нехотя, с протяжным скрипом, входная дверь отворилась. Первым в щель протиснулся ствол «Мак-Гида». Но, Верблюд вытянул шею, никого.

Правое плечо ещё сильнее упёрлось в дверь, Верблюд навалился на неё всем телом. Проклятье! Нужно было заложить ещё один заряд, чтобы он вышиб дверь. Но уже поздно. Ещё толчок! Чёрным ужом Верблюд выскользнул на маленькую площадку перед входной дверью.

Каменная лестница на поверхность залита кровью. Сразу четыре тела посечены осколками. Первый заряд Верблюд заложил прямо под дверь. Поражающие элементы, грубо рубленые стальные гвозди, ушли вверх. Второй заряд был направлен вдоль лестницы. Его осколки скосили всех, кому посчастливилось увернуться от первого заряда, но так и остаться на лестнице.

Ботинки едва не проскользнули по кровавым лужам. Верблюд торопливо выскочил на поверхность. Третий самый крупный заряд был заложен у спуска вниз. На тротуаре ещё четыре трупа обильно истекают кровью. Из темноты донеслись громкие стоны. С десятков тел, не меньше, слабо валяются на тротуаре и проезжей части. Да сколько же их? Верблюд что было сил рванул прочь по тротуару.

На площадь Блошиный рынок опустилась ночь. Лишь где-то на западе небо ещё светится, а прямо над головой ярко сияют звёзды. Мир через очки ночного зрения так и остался чёрно-белым.

- Держи!!!
- Лови!!!
- Вон он!!!

Крики, крики, крики со всех сторон. Кажется, будто весь Гаочан устроил на него охоту. Ну или, как минимум, свежая банда мародёров. Причём все они пришли именно за ним. Первые потери не остановили людей, да и не могли остановить. Верблюд завернул за угол в переулок между домами.

- Попался! Сволочь!

Навстречу рванули два человека. У каждого в руках длинная дубинка. Действие вперёд мысли. Правая рука уставилась в лицо того, что справа. Выстрел! «Мак-Гид» едва не вывернул пальцы. Зато человек будто ударился головой о балку и рухнул на землю. Длинная дубинка отлетела в сторону. Но второй уже подскочил к Верблуду вплотную.

За спиной топот десятков ног. Тормозить, оглядываться некогда. Верблюд поднырнул под удар. Дубинка лишь слабо хлопнула по рюкзаку. Единным махом Верблюд перекинул человека через себя. Путь свободен.

Очки ночного зрения дали ему колоссальное преимущество. Зинганан погружен во тьму. Не работает ни один уличный фонарь. В домах вдоль переулка и там дальше не горит ни одно окно. Лишь сзади его настигают лучи ручных фонарей.

Верблюд прожил в выделенной локации три года – более чем достаточно, чтобы досконально изучить все улочки и переулки Зинганана. Причём проходы между домами вокруг площади Блошиный рынок Верблюд выучил в первую очередь. Но и те, кто несутся за ним, знают Зинганан не по туристическим путеводителями. Ведь они все местные жители.

Широкая улица. Как на грех вдоль тротуаров громоздятся легковые автомобили. Видать, не все решились уехать из города. Верблюд с ходу перескочил через легковушку. Ботинки пронзительно шаркнули по капоту.

Пригнуться и повернуть в левую сторону. Пусть преследователи думают, будто он рванул в темноту противоположного переулка. Верблюд на миг выглянул из-за бампера брошенной машины. Если бы за ним гнались человека четыре от силы, то вполне могло бы сработать. А так из переулка высыпала толпа человек в двадцать-тридцать. В основном мужчины, но хватает и женщин.

– Вон он! Вон!!!

Тощий парень с длинными волосами очень не вовремя вскочил на капот легковушки и ткнул в сторону Верблюда пальцем. Не сработало. Верблюд торопливо двинулся дальше вдоль стены.

– Где?!

– Как?!

– Куда?!

Загалдели многочисленные голоса.

– Да вон же он! Влево! Влево он побежал! Вдоль стены!!! – вопль парня на миг перебил голоса товарищей по банде.

Маленькая хитрость удалась: Верблюд так и не выпрямился в полный рост. Большая часть преследователей не заметила его до сих пор. Драгоценные мгновенья словно стекли в унитаз. Но, увы, преследователи поверили тощему парню с длинными волосами и дружно рванули в указанном направлении.

Верблюд выпрямился в полный рост, ноги рванули что было сил. По правую руку ещё один переулок, Верблюд тут же свернул туда. Вдоль стен широкие мусорные баки. А это идея! Прыжок! Прямо на ходу Верблюд заскочил на бак и по инерции сиганул на нижнюю площадку чёрной лестницы.

Руки уцепились за нижнюю перекладину. Тело по инерции пронеслось вперёд. Оттолкнуться ногами от стены и резко подтянуться на себя! Верблюд заскочил на нижнюю площадку чёрной лестницы. Слева стеклянная дверь. Рывок в сторону!

Звон стекла. Левое плечо самое первое ударило о пол. Сверху посыпались битые осколки. Верблюд перевернулся через голову и вскочил на ноги. Спасибо щиткам под курткой, они уберегли как от падения, так и от острых осколков.

Снаружи долетел топот десятков ног, преследователи всей толпой завернули в переулок. Ну и пусть, Верблюд рванул вдаль по коридору.

– Какого чёрта! – из ближайшей двери высунулся старик в пиджаке, в его руках мелькнул чёрный ствол.

Рукоятка «Мак-Гида» врезалась старику в лоб. Чёрный ствол задрался в потолок, но, слава богу, не выстрелил. Старик ввалился обратно в свою квартиру. Верблюд проскочил мимо.

Длинный коридор под прямым углом влился в ещё один длинный коридор. Верблюд оглянулся по сторонам, оба конца уходят в темноту. Увы, очки ночного зрения большой мощностью не отличаются. Куда бежать? Ответ пришёл сам собой – дверь в квартиру слева распахнута настежь.

Верблюд заскочил в квартиру. На полу бардак, вещи брошены комом-ломом. Но, главное, никого нет. Второй этаж, можно легко выскочить на улицу. Верблюд забежал в гостиную. Окна целы, шуметь не нужно.

От бешеной гонки дрожат руки. Верблюд как мог аккуратно сдвинул задвижки и распахнул окно. Голова крутанулась влево, вправо, никого. Верблюд тут же заскочил на подоконник.

Руки уцепились за нижнюю раму. Слегка оттолкнуться всем телом от стены. Верблюд почти мягко приземлился на асфальт. Прыгать из окна второго этажа несложно. А теперь бежать!

Преследователи где-то рядом. Не дай бог, у них хватит ума разделиться и прочесать район. Верблюд с разбегу пересёк улицу, через которую пробежал минуту назад. Но на этот раз рванул прямо в переулок.

Ещё переулок. Ещё. Верблюд словно заяц сделал несколько петель. Разок вдали пробежала толпа людей. Те же самые? А бог его знает. Нужно передохнуть. Повторить трюк с пожарной лестницей. Верблюд с ходу запрыгнул на длинный мусорный бак. Но ботинки лишь проскользнули на чём-то влажном. Верблюд по инерции свалился на землю. Голова шаркнула о торец мусорного бака.

– Твою дивизию! – сдавлено охнул Верблюд.

Невольное ругательство вылетело само из глубины души. Верблюд тут же заткнул рот руками. А вот кричать не надо. Мало ли кто услышит.

Мотоциклетный шлем спас от сотрясения мозга, не зря, значит, надел. Верблюд поднялся на ноги. Со второй попытки, и уже с другого мусорного бака, удалось вполне удачно запрыгнуть на другую пожарную лестницу. Но тут переулок наполнился топотом. Верблюд упал на металлическую площадку.

Неужели выследили, гады! Верблюд выдернул из кармана пистолет. Прямо под пожарной лестницей пробежало двое человек. Похоже, они сами от кого-то удирают. Отстающий, более тучный, то и дело пугливо озирается назад. Верблюд прислонился спиной к стене. Пол самой нижней пожарной площадки набран из толстых тёмных прутков. При желании его могут легко заметить с земли. Но нет, следом за парочкой беглецов так никто и не появился – ещё лучше.

Самая нижняя пожарная площадка – не самое лучшее место для отдыха. Верблюд принялся торопливо взбираться по металлической лестнице. Второй этаж, третий, четвёртый, пятый. В Зинганане большая часть домов имеет двадцать этажей, а ноги уже налились свинцом. На пожарной площадке пятого этажа Верблюд присел без сил.

Дыхание словно у загнанной лошади. Верблюд прислонился спиной к стене. Правая рука машинально сунула пистолет обратно в карман. Давно, очень давно, ему не приходилось так самозабвенно бегать. По лицу потекли капельки пота. Верблюд осторожно снял шлем и стянул балаклаву. Разоблачаться, вообще-то, опасно, но ему просто необходимо передохнуть и перевести дух.

Снизу то и дело доносится топот ног. В переулок с двух широких улиц залетают отдалённые крики и выстрелы. Зинганан охвачен анархией. Каждый сам за себя. Ну или банда на банду. Не прошло и суток как погас свет, а цивилизация в Зинганане, да и во всём Гаочане, закончилась.

Руки вытащили из-за спины рюкзак. В нижнем боковом кармане припрятаны патроны. Удар дубинкой пришёлся как раз по нему. Пластиковая коробка треснула, патроны рассыпались, но не высыпались. Зато теперь их не нужно распаковывать. Верблюд вытащил из кармана пистолет. Пальцы привычно отцепили магазин. Всего один выстрел и всего один труп – очень хороший результат. Но подзарядить оружие лишним не будет.

В магазин влезло два патрона, точнее, один из них остался в патроннике. Как знать, может быть именно лишний патрон спасёт ему жизнь. Магазин с щелчком вставился обратно в рукоять. Верблюд сдвинул рычажок предохранителя. Пистолет – это крайний случай. Но будет очень больно и обидно, если он вдруг случайно выстрелит. Тем более перешитому карману куртки далеко до полноценной кобуры.

С ног будто стекает расплавленный свинец. Дыхание успокоилось и стало более ровным. Прямо балаклавой Верблюд стёр со лба испарину. А вот о платке, обычном носовом платке, так и не подумал. На дворе начало осени, но ещё очень даже тепло. Ладно, что дальше?

В принципе, думать тут нечего – сориентироваться на местности и найти ближайший спуск в канализацию. А там дальше пробираться в убежище. Верблюд расфокусировал взгляд. Мысленный щелчок по иконке в левом нижнем углу.

Как же редко ему приходилось пользоваться внутренним интерфейсом игры в мирной жизни. Да и надобность в нём возникала крайне редко. Зато теперь внутренний интерфейс игры – ещё одно очень серьёзное тактическое преимущество. Так, где раздел с картой?

Мысленные клики по кнопкам масштаба. Ага, Верблюд улыбнулся. Перед внутренним взором развернулась весьма подробная карта Зинганана, благо за три года ему довелось вдоль и поперёк исходить выделенную локацию. Зато за её пределами клубится проклятый «туман войны». Но это пока неважно.

Красный крестик на боку здания – это он сам. Значит, Верблюд осторожно повернул голову, у него за спиной находится площадь Блошинный рынок. Если спуститься в переулок и пройти немного в правую сторону, то можно будет добраться до канализационного люка. Ещё в мирной жизни Верблюд специально разведвал и отметил на карте возможные входы и выходы в канализационную систему Зинганана.

Верблюд несколько раз энергично моргнул, внутренний интерфейс игры тут же свернулся. Можно ещё немного передохнуть и смело отправляться в путь. Нужно, кровь из носа нужно, как можно быстрее добраться до убежища. То, что сейчас творится на улицах, ещё цветочки. «Детишки» развлекаются и набираются опыта. Но-о-о...

Медленно и мучительно Верблюд выдохнул. Любопытство, то самое проклятое любопытство, что сгубило кошку. Дай бог, ему удастся благополучно добраться до убежища. А что дальше? А дальше месяца два, а то и три, ему придётся просидеть в ограниченной кубатуре. Может быть даже придётся просидеть все полгода, если Зинганан накроет ядерный взрыв. Радиоактивные осадки и всё такое.

Между тем, Верблюд поднял глаза, всего пятнадцать этажей отделяют его от крыши дома. А ведь с этой самой крыши можно будет увидеть много чего интересного. Хочется, жуть как хочется, глянуть на город с высоты. Пусть в реальности, на Земле, Верблуду довелось пройти через множество «горячих точек», а вот лицезреть ночной мегаполис, который на всех парах несётся в Тартар, не довелось ни разу. Да будь оно всё проклято, Верблюд мысленно махнул рукой.

Отдых закончен, балаклава и мотоциклетный шлем вернулись обратно на голову. Верблюд поднялся на ноги. Если не торопиться, не скакать бешеной газелью, то путь на крышу не сожрёт много сил. Главное, Верблюд осторожно поставил правую ногу на первую ступеньку, не топтать громко. Не исключено, что в доме притаились жильцы. Вдруг у кого-нибудь из них найдётся дробовик и сдадут нервы.

Двадцатый этаж и выход на крышу. Верблюд пугливо выглянул из-за края бетонного ограждения. Кажись, никого нет. Бережёного бог бережёт, Верблюд внимательно, но осторожно, обследовал крышу. Всё равно никого нет. Даже обе входные двери плотно заперты изнутри. Это хороший признак. Верблюд остановился у края крыши.

Очки ночного зрения сдвинуть на лоб. Охренеть! Верблюд тихо выдохнул. Прямо под ним раскинулась площадь Блошинный рынок. Под домом, где находится его «Антикварная мастерская», какая-то возня. Хотя, Верблюд горестно ухмыльнулся, понятно какая – либо те, кто его преследовали, либо уже другие проводят в мастерской самый тщательный в мире шмон. Но это ладно, печально, но ожидаемо. Верблюд устремил взгляд вдаль.

Погода в эту ночь выдалась как на заказ. На небе ни одной тучки, лишь яркие звёзды, да Анита, местная Луна, во всей красе. Где-то далеко-далеко на северо-западе угадывается широкая водная гладь Сегарского залива. По нему, вроде как, передвигаются огоньки кораблей. На западе, в свете Аниты, отсвечивает широкая лента Нинхаи. Ночной пейзаж был бы

просто замечательным, если бы не город. С крыши двадцатиэтажного здания развернулось величественное, но мрачное зрелище.

Не так давно в это время суток Гаочан был залит многочисленными огнями уличных фонарей. По автострадам и проспектам мчались ещё более многочисленные автомобили. Сейчас же все без исключения городские кварталы погружены во тьму. И ладно бы в непроглядную темноту. Так нет же! Зловещими жёлтыми пятнами то тут, то там разбросаны пожары. В одном только Зинганане пылает не меньше пяти зданий. Во всём Гаочане счёт идёт на десятки. Кое-где поднимаются высокие языки пламени. Не будь город из стекла, бетона и кирпичей, то уже через пару дней Гаочан обратился бы в пепелище и без всякой ядерной бомбы.

Можно разглядеть, как по ближайшим улицам мечутся огни ручных фонарей. Где-то слева загрохотали выстрелы. Верблюд повернул голову. Яркие жёлтые вспышки на миг озарили проезжую часть и брошенные автомобили. У горожан на руках полно оружия, как электромагнитного, так и порохового. С другого конца площади застучал автомат. Ему вторили одиночные pistolетные выстрелы. Ни света уличных фонарей, ни воя пожарной сирены, ни городской власти. Электричества нет и вряд ли оно будет вообще. Гаочан, огромный мегаполис, умирает медленно и мучительно. Очень скоро он умрёт совсем.

Ладно, хватит травить душу, Верблюд развернулся на месте. Пора спускаться вниз и пробираться в убежище. Он и так наглупил более чем предостаточно. В печень словно ткнулся тупой гвоздь, дурное предчувствие дало о себе знать. Не стоило, ох не стоило, подниматься на крышу.

Самая нижняя площадка пожарной лестницы. Верблюд глянул в одну сторону тёмного переулка, а потом в другую. Уши то и дело ловят зловещие звуки анархии, но рядом с пожарной лестницей, кажись, никого нет. Осторожно перебраться через перила. Прыжок. Ноги почти тихо коснулись асфальта, Верблюд машинально пригнулся.

– Стоять, не двигаться, – раздался за спиной мужской голос.

– Даже не пытайся убежать, – с другой стороны добавил женский. – У нас «гайдуки».

Проклятье, Верблюд ругнулся про себя. «Гайдуки», иначе говоря, ЭМАГ-88, а то и 10, армейские электромагнитные автоматы Гайдукова.

Сразу два ручных фонарика высветили Верблюда. Мир перед глазами пошёл цветами и красками, верный признак того, что очки ночного зрения перестали работать.

– А теперь аккуратно вытащи из кармана pistolет, или что там у тебя, – приказал мужской голос.

– У меня ничего нет, – на всякий случай Верблюд поднял правую руку.

– Не ври, – с другой стороны возразил женский голос, – мы сами видели, как ты пристрелил какого-то придурка в переулке. Как петарда бахнула.

– Во, во, – тут же согласился мужской голос, – у тебя пороховой pistolет. Лучше, отдай его сам, а то от пули в голове шлем тебя не спасёт.

Если его не пристрелили сразу, то неизвестным что-то от него нужно. Осторожно, двумя пальчиками, Верблюд извлёк из кармана «Мак-Гид» и поднял над головой. Хотя не такие они и неизвестные. В голове закружились смутные подозрения. Сзади раздались шаги.

– Отлично, – чья-то рука выдернула из пальцев «Мак-Гид». – До своего мачете лучше не дотрагивайся, а то пристрелю ненароком, – мужчина отступил назад.

– Может, заберём у него мачете? – предложил женский голос. – А то я слышала, Верблюд бывший спецназовец.

– Не-е-е, мы его вперёд пустим. Пусть достаёт, мало ли кто попрёт на нас.

В голове будто щёлкнул переключатель. Верблюд поднялся на ноги и медленно развернулся.

– Рих, – тихо произнёс Верблюд. – Рих Нибулин, это ты?

– Да, я, – мужчина в камуфлированной куртке и в маске на лице запихнул «Мак-Гид» в правый карман.

За спиной у Риха Нибулина угадывается рюкзак. Широкие лямки стянуты на груди тонким ремешком. На поясе можно заметить пистолетную кобуру.

– А рядом с тобой твоя жена Тагиза Нибулина?

– Верно, – лицо женщины в точно такой же камуфлированной куртке так же укрыто маской, за спиной точно такой же рюкзак, а на поясе пистолетная кобура. – Верблюд, ты, это, спиной повернись. А то я нервничаю.

Верблюд медленно развернулся. В руках у супругов Нибулиных и в самом деле «гайдуки», армейские электромагнитные автоматы. Узнать конкретную модель в потёмках невозможно, но сам силуэт очень распространённого оружия не узнать не возможно. У каждого «гайдука» в магазине сто пуль. Попробуй только дёрнуться, как тебя тут же прошьёт с десяток маленьких, но очень острых и прочных иголок.

– Чего вам нужно? – Верблюд опустил руки. – И погасите фонари. Не нужно привлекать чужого внимания.

– Хорошо, только ты не дёргайся, – произнёс Рих Нибулин.

Переулок вновь погрузился в темноту. Однако можно не сомневаться: супруги тут же откроют огонь, если он резко дёрнет с места.

– Чего вам нужно? – Верблюд повторил вопрос.

– То, что и всем в этом чёртовом городе, – произнёс Рих Нибулин.

– Выжить, – закончила его жена.

– Видишь ли, Верблюд, нам крупно не повезло, – в голосе Риха Нибулина сквозит злость. – Когда погасло электричество, почти сразу начались беспорядки. Наш склад просто разграбили. Мы едва успели ноги унести.

– Единственное, что нам удалось прихватить с собой, – в разговор встряла Тагиза Нибулина, – так это «гайдуки» и кое-какие припасы.

– Мы пытались выбраться из города, но, ты не поверишь, – Рих Нибулин горько усмехнулся, – на дорогах та-а-акие пробки!

– Нас едва не ограбили, – тихо прошипела Тагиза Нибулина. – Нам пришлось бросить машину и вернуться в город.

– Мы решили найти тебя, – эстафету подхватил Рих Нибулин.

– На кой я вам сдался? – Верблюд чуть повернул голову.

– Ты выживальщик, Верблюд, у тебя должно быть убежище и куча припасов. И не пытайся это отрицать, – голос Риха Нибулина зазвенел от уверенности. – Я сам продал тебе кучу всякого армейского барахла и огромное количество консервов. Кто бы мог подумать – ты не лох, а провидец.

Верблюд тихо усмехнулся. Рих Нибулин и сам не заметил, как обронил горькое признание. Ну да, пока всё было хорошо, пока было электричество, а на каждом углу дежурил вежливый полицейский, Рих Нибулин считал Верблюда лохом, который скупает всякую ненужную армейскую хрень и жратву для бедных. Вот, только, этот самый лох за какие-то десять часов вдруг обернулся провидцем – какая ирония.

– Мы сунулись было к тебе в «Антикварную мастерскую», но какая-то банда уже стучалась кувалдой в твою дверь, – Рих Нибулин шмыгнул носом.

– Несколько позже я заметила в руках какого-то мужика газовую горелку, – продолжила Тагиза Нибулина.

– Мы уж думали, тебе хана, – Рих Нибулин усмехнулся, – но тут ты выскочил наружу с весьма убойными спецэффектами. Такой пакости от тебя ну никто не ожидал. Мы было побежали за тобой, но потеряли.

– И совершенно неожиданно наткнулись на тебя здесь, в этом переулке, – закончила Тагиза Нибулина.

Верблюд нахмурился. В рассказе супругов Нибулиных проскользнула какая-то неувязка. Впрочем, ясно какая.

– Как вы меня узнали? – спросил Верблюд.

– О-о-о... – протянула Тагиза Нибулина. – Не нужно было так громко поминать свою фирменную дивизию. Рих хотел было лезть за тобой на крышу, но я уговорила его подождать здесь, внизу.

Проклятье, Верблюд поджал губы. Какая глупость! Вот что значит за пять лет потерять былую форму. Любой разведчик в тылу врага знает, что нельзя, категорически нельзя, возвращаться той же дорогой, которой пришёл. Но, Верблюд тихо выдохнул, чего сделано, того уже не воротить.

– И что дальше? – спросил Верблюд.

– А дальше ты отведёшь нас в своё убежище, – произнёс Рих Нибулин. – И не пытайся нам спеть сказку, будто оно где-то далеко за городом, будто идти до него долго и страшно. Твоё убежище должно быть где-то в Зинганане. Не знаю почему, но ты никогда не покидал его.

Железная логика. Рих Нибулин и в самом деле знает много чего, чего ему знать вовсе не полагается. Ох, не даром мегаполис – самая сложная для выживания локация.

– Я если я сбегу? Пристрелите?

– Мы готовы рискнуть, – ответила Тагиза Нибулина. – Хватит болтать, веди.

Верблюд послушно двинулся по тёмному переулку. Супруги Нибулины затопали следом, словно преданные пёсики. Если, конечно, у пёсиков бывают электромагнитные «гайдуки». У выхода на улицу Верблюд присел на корточки.

– Пригнитесь и не высовывайтесь, – бросил через плечо Верблюд. – Если хотите жить, то делайте как я.

Последуют ли супруги Нибулины его совету или нет – это их проблемы. Ближайший вход в канализацию должен быть где-то рядом. Верблюд расфокусировал взгляд и быстро развернул внутренний интерфейс игры. Так... Карта, красный крестик... Вход должен быть в пяти метрах вправо по улице.

– Ты чего сидишь? – сзади прошипел Рих Нибулин.

– Думаю, – тихо отозвался Верблюд. – Давайте за мной.

Едва ли не по-пластунски Верблюд выбрался из переулка. Широкая улица давит опасным простором. Где-то впереди мелькают отблески пожара. То тут, то там крики, выстрелы, топот ног. Где-то здесь, возле припаркованной машины, должен быть люк. Верблюд лёг на живот.

– Ты чего? – сзади опять зашипел Рих Нибулин.

– Ищу вход в канализацию, – Верблюд вытянул руки.

– На кой хрен нам канализация? – удивлённо протянул Рих Нибулин.

– Заткнись, дурак, – зашипела Тагиза Нибулина. – Верблюд работал муниципальным рабочим. Где ещё, по-твоему, может быть его убежище?

– А, ну да, – Рих Нибулин тут же согласился.

Тагиза Нибулина гораздо умнее своего мужа. Верблюд пошарил руками. Проклятье! Заднее колесо автомобиля замерло как раз на сливной решетке.

– Облом, – Верблюд присел на корточки, – этот вход закрыт. Идём дальше.

Следующий люк сливной канализации должен быть дальше по улице. Осторожно, стараясь слиться со стеной дома, Верблюд двинулся дальше. За спиной топают супруги Нибулины. Рих то и дело натывается на камни, сумки и прочий мусор. Каждый раз Тагиза шипит на мужа, но сама то и дело «пинает» банки. Очень похоже на то, что у Нибулиных на лицах обычные защитные маски. Очков ночного зрения нет и в помине. Этим можно будет воспользоваться.

Увы, следующий люк так же оказался придавлен колесом припаркованной машины. У Верблюда никогда не было личного авто. Только сейчас ему выпал случай убедиться, сколько же в городе осталось личного транспорта. Хотя, казалось бы, все, кто только мог, должны были бы рвануть на личных машинах прочь из города. Вот и рванули, что напрочь закупорили все дороги.

Третья попытка оказалась хуже первых двух. На этот раз люк канализации не просто придавлен колесом. Лёгкий грузовой автомобиль лёг на него боком. Бог знает каким вандалам пришло в голову перевернуть его едва ли не на крышу.

Разок им всем троим пришлось залечь прямо на тротуаре. Точнее, супруги Нибулины послушно плюхнулись следом за Верблюдом. Мимо, прямо по проезжей части, прошла толпа людей. Многие держат в руках яркие фонарики, другие подняли над головами самодельные факелы. Из оружия почти исключительно самопальные дубинки. Но у одного в руках Верблюд заметил самый настоящий помповый дробовик.

Следом в том же направлении прокатил полицейский броневик. Яркие огни фар на миг ослепили глаза. Не прошло и минуты, как за спиной загрохотал пулёмёт. Что там произошло – лучше не выяснять.

Лишь на соседней улице нашёлся свободный от машин канализационный люк. Верблюд с трудом подцепил и сдвинул в сторону тяжёлую чугунную крышку.

– А ну стой! – сзади прикрикнул Рих Нибулин. – Сбежишь ещё. Верблюд, дальше пройди. Тагиза, первой спустись.

– А вдруг там кто-то есть? – голос Тагизы Нибулиной дрогнул от страха.

– Конечно есть, – автомат качнулся в руках Риха Нибулина, – зато у тебя есть «гайдук».

Более чем убойный аргумент, Верблюд послушно прошёл чуть дальше. Во всех без исключения движениях Тагизы Нибулиной чувствуется страх и неуверенность. Но у неё, всё же, хватило смелости первой спуститься в чрево городской канализации.

– Я внизу, – из распахнутого люка вынырнул поток света. – Верблюд, спускайся.

Чтоб вас, Верблюд полез вниз. Была надежда первым спуститься в канализационный туннель, а потом рвануть со всех ног. Но не повезло. Супруги Нибулины оказались гораздо умней и предусмотрительней, чем показались на первый взгляд.

– Тагиза, не дёргайся, – Верблюд плавно поднял руки, – мне нужно достать из кармана фонарь.

– Хорошо, – автомат с квадратным стволом качнулся в руках Тагизы Нибулиной, – повернись спиной и медленно доставай.

На самом деле фонарь Верблюду не нужен. Просто супругам пока незачем знать, что у него на глазах очки ночного зрения. Чтобы там Рих Нибулин не думал, но Верблюд закупался не только у него на складе. Через почивший в бозе ИПС можно было достать всё что угодно. Медленно, стараясь не делать резких движений, Верблюд вытащил из внутреннего кармана фонарик. Синий луч света высветил грязную дорожку под ногами, рядом, в стоке, тихо журчит мутная вода.

– Я на месте, – рядом с женой остановился Рих Нибулин. – Давай, веди.

Верблюд послушно двинулся дальше. Ярко-белые фонари супругов Нибулиных далеко освещают канализационный туннель. Идиоты, Верблюд бросил взгляд через плечо, не догадались вооружиться менее заметными, но не менее эффективными синими фонарями.

Хорошо знакомая немного мрачная атмосфера канализационного туннеля. Грязные подтёки на стенах, под ногами крысиный помёт и давно мёртвые светильники над головой. Про себя Верблюд улыбнулся. Как хорошо, что у него хватило ума прикрыть лицо фильтрующей маской, но не белой, а чёрной. А то сейчас нос свернулся бы в трубочку от убойного зловония.

О том, чтобы привести Нибулиных в убежище под «Антикварной мастерской», не может быть и речи. Верблюд вновь бросил взгляд через плечо, по глазам тут же ударил яркий свет

фонарей. Его пристрелят сразу же, как только они войдут во внутрь, если только они не сделают этого прямо на пороге. Нет. Нужно что-нибудь придумать.

На «Т» образом перекрёстке Верблюды поднёс фонарик к стене. Левая рука отёрла грязный подтёк. На свет синего фонарика выступила цифра 42. Ага, Верблюды машинально кивнул, сорок второй туннель, площадь Блошиный рынок осталась за спиной. Через сотню другую метров будет граница локации, туда вести Нибулиных тоже нельзя.

Впереди шелест шагов и сдавленное дыхание. Верблюды тут же присел на корточки. Свет от фонарей супругов Нибулиных устремился вперёд. Где-то вдали мелькнул силуэт и тут же пропал за поворотом.

– Кто это? – голос Тагизы Нибулиной дрогнул от страха.

– Жители Гаочана, – Верблюды поднялся на ноги. – Мы не единственные, кто решил укрыться в канализационном туннеле.

– Далеко ещё? – буркнула Тагиза Нибулина.

– Не могу точно знать, – Верблюды пожал плечами. – Пробежки по городу сбили меня столку. Мне пришлось спуститься совсем не там, где я планировал.

– Веди дальше, – Рих Нибулин качнул автоматом.

Верят ему супруги Нибулины или нет – не имеет ни малейшего значения. Верблюды двинулся дальше. Без него убежище им всё равно не найти. Только и остаётся топтать следом хоть до скончания веков. Надежда, страх и отчаянье ведут бывших владельцев склада разнокалиберных товаров.

Впереди опять мелькнула чья-то спина. А это идея! Так или иначе от Нибулиных нужно избавиться. Верблюды целенаправленно двинулся в ту же сторону, куда побежал неизвестный. Пусть под Зингананом лабиринт канализационных туннелей, но бегать можно только по ним. Предугадать перемещения неизвестного несложно. Если повезёт, то он окажется не один.

Туннель, ещё туннель и ещё. Верблюды ведёт супругов Нибулиных, а на самом деле следует за неизвестным. Шаги раздаются всё ближе и ближе. Он точно не один. Верблюды едва не рассмеялся. Каждый раз супруги Нибулины нервно вздрагивают и едва не жмут на спусковые крючки.

Ещё немного, ещё чуть-чуть. На стене по правую руку показалась цифра 12. Ага! Верблюды усмехнулся. Впереди будет перекрёсток. Это точно случится там. Место уж очень удобное.

Вот оно. По бокам выступили тёмные проходы. Верблюды уверенно двинулся прямо. Но тут из едва приметного углубления выскочил мужик в грязном сером плаще. Лицо скрыто под маской противогаза.

– Убью! – мужик поднял над головой красный пожарный топор.

Началось! Верблюды тут же опустился на землю, едва не плюхнулся на живот. Правая рука выдернула из левого рукава тонкий нож с матовым лезвием.

Загрохотали выстрелы. Супруги Нибулины, словно верные телохранители, вступили в бой. Грудь мужика перечеркнул ряд красных точек. Шальная пуля выдернула из его рук топор. Но следом из боковых проходов повалили ещё люди. В паузы между очередями вклинились громкие вопли.

Верблюды ужом крутанулся на месте. Тагиза Нибулина повернулась к нему спиной. Из глубины туннеля прямо на них валят тёмные фигуры с импровизированными дубинками. Рих Нибулин то и дело водит стволом в разные стороны. Пули с визгом отскакивают от стен. Из боковых проходов донеслись вой и крики. Кто бы тут не оказался, но они решили устроить засаду именно на этом перекрёстке. Всё бы ничего, но они напоролась на пару армейский «гайдуков». Огневое превосходство – это наша всё.

Бой, точнее, бойня, быстро закончился. В боковых проходах осталось с десятков окровавленных тел. Остальные предпочли спастись бегством. Далеко в туннелях затих топот ног.

Однако Рих Нибулин всё равно нервно водит квадратным стволом из стороны в сторону. Яркий фонарик в его левой руке то и дело выхватывает из темноты боковые проходы.

Пора. Верблюд подловил момент и прыгнул. Левая рука сбила ствол «гайдука» в сторону. Верблюд перехватил Риха Нибулина за камуфлированную куртку. Правая рука метнулась к горлу. Острое лезвие легко пробило маску. Рих Нибулин пискнул от боли. Кончик ножа упёрся ему в горло.

– Тагиза, не глупи, – Верблюд развернул Риха Нибулина словно щит.

Тагиза Нибулина на удивление быстро пришла в себя. Дуло «гайдука» уставилось в их сторону, фонарик едва не забил глаза. Верблюд повернул голову.

– Ещё немного, и я прирежу твоего мужа. А ты, – Верблюд пнул Риха Нибулина коленом под зад, – брось автомат.

«Гайдук» послушно брякнулся на землю. Верблюд тут же оттащил Риха Нибулина на пару шагов назад. Тагиза Нибулина двинулась следом. Дуло её «гайдука» как и прежде смотрит в их сторону.

– Тагиза, я не собираюсь вас убивать, – как можно более спокойно и миролюбиво заговорил Верблюд. – Давайте просто разойдёмся. Брось автомат и пистолет, а сама отойди на десять шагов назад. Обещаю, я оставлю вам оружие.

– Тагиза, любимая, сделай, как он велит, – натужно прохрипел Рих Нибулин. – Мы всё равно его выследим.

– Без вариантов, – Верблюд изогнул Риха Нибулина так, чтобы он ненароком не дёрнулся. – Я знаю эти туннели как свои пять пальцев. Тагиза, у тебя мало времени, стрельба привлечёт гораздо более серьёзных противников.

Автомат в руках Тагизы Нибулиной медленно раскачивается из стороны в сторону. Маска скрывает её лицо, но видно и так, что она в глубокой задумчивости.

– Тагиза, любимая, сделай, как он велит, – вновь прохрипел Рих Нибулин. – Мы и без Верблюда, и без его убежища, сможем выжить.

Что творится в голове Тагизы Нибулиной – даже страшно представить. Одно только то, что она с блеском отбила нападение с тыла, говорит о многом. Ни кровь, ни трупы её не поломали. Другое дело, вряд ли ей с мужем ещё в мирное время пришлось в голову пройти хотя бы начальную военную подготовку. Иначе в самую первую очередь они обыскали бы его и вытащили бы всё без исключения оружие. То ли от стресса, то ли от банального незнания супруги ограничились пистолетом.

– Верблюд, пригни голову, – резко крикнула Тагиза.

В голосе Тагизы Нибулиной брякнула сталь. Верблюд тут же присел, спрятался за спиной её мужа. Короткая автоматная очередь. Голова Риха Нибулина взорвалась, словно перегретое в микроволновке яйцо.

Охренеть! Верблюд инстинктивно подался назад, но тело Риха Нибулина так и не выпустил – какой-никакой, а щит.

– Зачем ты это сделала? – натужно прохрипел Верблюд, мёртвый Рих Нибулин тут же обмяк и едва не сполз на землю.

– Третий – лишний, – Тагиза Нибулина опустила «гайдук». – Если бы ты только знал, Верблюд, как он мне надоел! Четыре миллиона, – Тагиза Нибулина растопырила четыре пальца на левой руке. – У нас было четыре миллиона эсконов. Я давно предлагала ему купить нормальную квартиру или, ещё лучше, загородный дом. Я давно хотела стать матерью и родить этому уроду троих детей. Но, боже! – Тагиза Нибулина всплеснула руками. – Это же такие расходы!

Вот она чужая семейная жизнь. Никогда не знаешь, какие «скелеты вывалятся из шкафа», если чуть приоткрыть его дверцу. Верблюд как мог перехватил тело Риха Нибулина. Что, что,

а такого исхода он никак не ожидал. В душе Тагизы Нибулиной, как говорится, накипело. Во истину, даже бог не знает, что у женщины на уме.

– И где теперь эти четыре миллиона? – голос Тагизы Нибулиной зазвенел от гнева. – Исчезли, пропали, сгинули вместе с электричеством!

Верблюд, мой муж тебя лохом считал. Неделю похвалялся, как он, такой умный, впарил тебе за бешенные деньги нахрен никому ненужный, да ещё насквозь криминальный, универсальный тактический прибор. А на деле оно вон как вышло! Ты вложил все свои средства гораздо эффективней моего бывшего! Только сегодня утром он плакался, как за жалкие дуэконы продал тебе крайне полезный универсальный тактический прибор. Ох как бы он нам сейчас самым пригодился бы.

– Чего ты хочешь? – натужно выдохнул Верблюд.

При жизни Рих Нибулин хорошо питался и весил далеко не как балерина. Руки дрожат от напряжения, только отпустить тело бывшего владельца склада страшно. Армейский автомат нервно дёргается в руках Тагизы Нибулиной. А свежеиспечённая вдова на взводе.

– Выйти за тебя замуж, – Тагиза Нибулина нервно рассмеялась. – Я же помню, как ты смотрел на меня. Иногда мне казалась, что ещё чуть-чуть, и ты завалишь меня прямо на столе в офисе, сдерёшь с меня юбку и изнасилуешь. Неужели тебе не хочется воплотить свою фантазию в реальность?

Господи, вот оно что! Верблюд только крякнул от натуги. Как женщина Тагиза Нибулина быстро заметила повышенный сексуальный интерес к своей персоне. Другое дело, что это было ещё до знакомства со Шпилькой. Уже после Верблюд перестал мысленно насиловать Тагизу Нибулину прямо в её офисе. А вот своеобразный отпечаток, стереотип, засел в голове самой Тагизы Нибулиной.

Тяжеленный труп так и норовит выскользнуть из рук. Да ещё кровь сочится из чудовищных ран. Верблюд перехватил Риха Нибулина пониже. Через толстую ткань куртки правая рука нащупала пистолетную рукоятку. Да это же, от радости сердце едва не выпрыгнуло из груди, любимый «Мак-Гид»!

– А где гарантия, что и меня ты не пристрелишь, как своего бывшего? – Верблюд брякнул первое, что пришло в голову, нужно хотя бы ещё чуть-чуть потянуть время.

– Я женщина, – Тагиза Нибулина гордо расправила плечи. – Мне нужен мужчина и защитник. Не хочу стать бесправной проституткой в банде мародеров. Да и тебе нужен кто-то, кто прикроет спину, приготовит обед и согреет постель.

Пойми, Верблюд, – Тагиза Нибулина опустила автомат дулом вниз, – вдвоём у нас гораздо больше шансов выжить. Но от меня тебе будет не только убыток. У Риха на складе остался тайник. Я покажу тебе, когда мы доберёмся до бывшей «Баф».

Пора! Правая рука нырнула в карман камуфлированной куртки Риха Нибулина. Пальцы уцепились за рукоятку «Мак-Гида», указательный палец тут же сбросил флажок предохранителя. Как хорошо, что патрон остался в патроннике.

– Берегись! – крикнул Верблюд.

Толчок вперёд, тело Риха Нибулина грузно шлёпнулось лицом вниз. Рядом на грязный пол брякнулся тонкий нож. Тагиза Нибулина на миг опустила глаза. То, что нужно!

Шаг вперёд. Правая рука подняла «Мак-Гид». При стрельбе в упор промахнуться невозможно. Указательный палец вдавил спусковой крючок. Первая же пуля угодила Тагизе Нибулиной точно в лоб. Вторая и третья превратили её лицо в кровавое месиво. Женщина рухнула на спину, автомат с квадратным стволом выпал из её рук.

Да-а-а... Не зря «Мак-Гид» считается любимым оружием профессиональных убийц. Три пули в упор не оставили Тагизе Нибулиной никаких шансов. А ведь она могла бы остаться в живых. Её муж вполне был согласен договориться и разойтись. Но, не судьба. Верблюд торопливо спрятал пистолет в карман. Тагиза Нибулина ошиблась только в одном – в его планы не

входит спасать компьютерного бота. Пусть даже у этого бота обалденная фигура и длинные волосы.

Пора действовать. На грохот выстрелов и в самом деле могут сбежаться более серьёзные мародёры. В первую очередь Верблюд погасил яркие фонари мёртвых супругов. Мир перед глазами погрузился в чернильную темноту, но это ненадолго. В воротник куртки вшита маленькая кнопочка, Верблюд сжал её пальцами. И вот мир перед глазами вновь обрёл очертания, но уже исключительно в чёрно-белых тонах.

Даже самые мощные и продвинутые приборы ночного зрения не могут работать в абсолютной темноте. Нужна подсветка. На поверхности часто вполне хватает света звёзд и Аниты, местной Луны, или хотя бы далёкого уличного фонаря. Под землёй, как сейчас, вообще ничего нет. Специально для подсветки очков ночного зрения Верблюд вшил в плечи куртки из «аварийного набора» пару плоских инфракрасных фонарей. Теперь в чернильной темноте канализационного туннеля его может заметить только другой обладатель очков ночного зрения. Но и этому гипотетическому противнику точно так же придётся подсветить себя инфракрасным фонариком.

Супруги Нибулины едва не пристрелили его, зато после них остались нехилые трофеи. Верблюд опустился на корточки перед трупом Риха Нибулина. Правая рука подняла с земли нож и убрала его в левый рукав, разбрасываться «перьями» не стоит. Будет крайне глупо убежать и оставить такое богатство. Да и опасно оставлять.

Пальцы быстро пробежались по карманам Риха Нибулина. Верблюд сдёрнул с трупа пояс с кобурой и стащил рюкзак. Во внутреннем кармане камуфлированной курки нашлась связка ключей, Верблюд машинально забросил её в трофейный рюкзак. Следом полетело остальное содержимое карманов. После, после можно будет разобраться.

Тагиза Нибулина разделила судьбу мужа. Верблюд стащил с её плеч рюкзак и сдёрнул с пояса кобуру с пистолетом. Следом в трофейный рюкзак улетело содержимое её карманов.

О-го-го! Верблюд невольно улыбнулся. На ощупь Тагиза Нибулина очень даже ничего. С такими данными она вполне могла рассчитывать во второй раз выйти замуж. Могла рассчитывать, Верблюд закинул на плечи оба автомата и рюкзаки покойных супругов. Всё, пора уносить ноги.

Вперёд и только вперёд. На первом перекрёстке Верблюд наобум свернул в левую сторону. Куда именно – значения не имеет. Сейчас самое главное убраться как можно дальше и как можно быстрее от места, где...

Впереди блеснул свет. Верблюд тут же нырнул в боковой проход и, словно крыса, забился под толстую водопроводную трубу. Мимо прошла группа людей. У здорового мужика с битой мордой и во рваной куртке полицейского в левой руке мощный фонарь, а в правой какой-то ствол. Верблюд напряг глаза. Очень похоже на какой-то пистолет-пулемёт. Да и его сообщники, сурового вида мужики и две потрёпанные женщины, вооружены не только дубинками.

Едва банда мародёров (а теперь все встречные либо бандиты, либо мародёры) удалилась от прохода достаточно далеко, как Верблюд нервной крысой выскользнул из-под водопроводной трубы. Лучше всего бежать в ту сторону, откуда появились люди. Они наверняка распугали всех встречных.

– У-у-у...

– А-а-а...

Из-за спины долетели крики разочарования. Верблюд на миг обернулся. Мародёры наткнулись на трупы супругов Нибулиных и не смогли сдержать эмоций. Верблюд самодовольно улыбнулся, ноги сами понесли тело дальше. Они наверняка рассчитывали поживиться автоматическим оружием, а вместо этого поняли, что опоздали. Кто-то успел снять «сливки».

Минут двадцать Верблюд старательно петлял по канализационным туннелям словно заяц в лесу. Несколько раз вдали мелькали всполохи света. Каждый раз Верблюд либо отворачивал в

сторону, либо поворачивал назад. Небольшой закуток плохо виден из основного туннеля. Верблюд примостился у стены. Рюкзаки супругов Нибулиных опустились на грязный пол. Рядомбрякнули автоматы. Пора, ох как пора, не только отдохнуть, но и разобрать трофеи, заодно сориентироваться на местности.

Фонарик, которым Верблюд светил перед собой на глазах супругов Нибулиных, на самом деле хитрый. С одного конца в цилиндрический корпус вставлен обычный синий светодиод, а с другого – инфракрасная лампочка. Верблюд специально сделал его в помощь очкам ночного зрения и плоским фонарикам в плечах куртки.

Содержимое обоих рюкзаков Верблюд вытряхнул прямо на грязный пол. Если вещь полезная, то потом её можно будет легко отмыть. Если нет, то всё равно не жалко. Не будь в его распоряжении инфракрасного фонарика, то разобраться с «наследством» покойных супругов было бы гораздо проблематичней.

В левую сторону полетели вещи ненужные, а то и откровенно бесполезные. Первой в стену канализационного туннеля врезалась коробка с женскими гигиеническими прокладками. Рядом с ней упал пакет с женскими же трусами и лифчиками. Следом косметичка и маленький набор расчёсок. Тагиза Нибулина даже на пороге конца света всё равно осталось женщиной. Чисто по-человечески её, конечно, жаль, но оставлять в живых, тем более брать с собой в убежище, было бы просто опасно. Коль она в одно мгновение предала мужа, то совершить повторное предательство ей было бы ещё легче. А так, Верблюд печально вздохнул, нет чело века, нет проблемы.

В личных вещах Риха Нибулина нашлось гораздо больше полезного. Обратнo в рюкзак Верблюд закинул полотенце, несколько пакетов с пищевыми концентратами и запасные обоймы для пистолетов. Нашлась даже парочка гранат. Увы, это всего лишь светошумовые «Вспышки». Но, как говорится, на безрыбье и рак за карася сойдёт. Верблюд сунул обе гранаты в карман куртки.

Лишь теперь в более-менее спокойной обстановке удалось внимательней рассмотреть электромагнитные автоматы. Оба ствола ЭМАГ-68 СП. Верблюд недовольно фыркнул, Рих Нибулин мог бы прикупить оружие и получше. Мало того, что они были приняты на вооружение больше сорока лет назад, да ещё так называемая гражданская модификация для свободной продажи. На деле та же самая модель, только из более дешёвых и менее надёжных материалов. Но, Верблюд поднёс автомат к лицу, выбирать не приходится.

На ствольной коробке горят две цифры: 93 и 11. Первая, Верблюд напряг память, заряд накопителя энергии. Вторая цифра – количество пуль в магазине. Верблюд опустил автомат на землю. Во втором «гайдуке» заряд 91 процент, а пуль несколько больше – 24, но всё равно мало. Верблюд отстегнул оба магазина и вставил на их места полные. После, в тишине и безопасности убежища, можно будет заново снарядить оба магазина.

А вот на пистолетах Рих Нибулин точно сэкономил: «Кора 5 У», простенькие и дешёвые модели, как раз уличных хулиганов пугать. Но-о-о... Верблюд качнул головой, электромагнитное оружие, к каждому по четыре полных магазина по тридцать пуль. Пусть остаются. Оба пистолета улетели в рюкзак.

Разбор трофеев занял не больше пяти минут, зато из двух рюкзаков остался только один. Второй пустой Верблюд бросил в кучу к ненужным вещам. Простенькая модель для самых начинающих туристов. Сейчас гораздо важнее вынести наиболее ценные трофеи. А теперь сориентироваться на местности.

Не будь у него в голове внутреннего интерфейса игры, то пришлось бы искать на стенах метки и мучительно вспоминать, куда именно его занесла судьба. А так, Верблюд улыбнулся, на карте перед глазами отразился лабиринт канализационных туннелей под Зингананом. Вот красный крестик его место положение, а это специальная метка убежища. Ого! Верблюд недово льно поморщился. Из-за беспорядочной беготни куда попало он удалился от убежища. Бук-

вально через сотню метров дальше по туннелю проходит граница выделенной локации. Так и за её пределами очутиться недолго. Ладно, пора идти, Верблюд поднялся на ноги. Внутренний интерфейс игры тут же свернулся.

Народу в канализационных туннелях Зинганана завелось на удивление много, даже слишком много. По дороге к убежищу Верблуду то и дело приходилось убежать, прятаться и обходить многочисленные группы беженцев. Похоже, на поверхности дела вообще прах, раз отчаянье в прямом смысле загнало кучу народа в подземелья. Конечно, можно было бы вообразить себя Рембо и без всякой пользы положить не одну сотню людей. Только зачем зря переводить боеприпасы?

На очередном перекрёстке Верблюд присел на корточки и развернул внутренний интерфейс игры. Великолепно! До убежища осталось всего ничего. Напрямую вообще не больше сотни метров. А то пора завязывать с подземным марафоном. Желудок уже сводит от голода, а ноги гудят от усталости.

Последний перекрёсток перед финальным рывком. Верблюд осторожно выглянул за угол. Да чтоб вас! Из рта вместе с огненным дыханием вырвался гнев. Впереди, вокруг тусклого фонаря, засела группа людей. Верблюд напряг слух. Причём, судя по разговорам, не просто беженцы, а сектанты. Либо они станут такими в самое ближайшее время. Мужик в просторном балахоне стоит перед фонарём. В его руках тяжёлая раскрытая книга. В мешанине слов то и дело мелькает «бог с нами», «великий творец», «нужно раскаяться» и прочая хрень. Как это обычно бывает, люди вспомнили о боге, когда жаренный петух клюнул в задницу.

Верблюд спрятался обратно за углом. Чтоб их всех сатана прямо в ад забрал! Сектанты, или кто они там на самом деле, расположились недалеко от входа в убежище. Да, по огромной дуге их ещё можно обойти, только нет никакой гарантии, что они послушно закроют глаза и заткнут уши, когда Верблюд откроет вход в убежище. Естественно, они этого не сделают, а ломанутся следом.

Как бы не хотелось, но остаётся только одно. Руки выдернули из-за спины электромагнитный автомат. Раз «Другая реальность» решила подкинуть ему сложность, то пусть так оно и будет. Поголовье местных компьютерных ботов придётся сократить ещё немного. Один хрен даже самая искренняя вера в бога не спасёт сектантов от гибели. Верблюд поднялся на ноги. Вот и светошумовая граната сейчас пригодится.

Верблюд двинулся вперёд как можно более мягко, как можно более бесшумно. Только шорох мелких камешков под рифлёными ботинками один хрен словно раскат грома разлетелся по туннелю.

- Кто здесь? – мужик в балахоне оторвал взгляд от книги.
- Душа страждущая в поисках спасения, – немного на распев произнёс Верблюд.
- Иди к нам, брат, – мужик в балахоне распростер вперёд правую руку.

Точно сектанты. Зато все, кто только сидел возле фонаря, как по команде повернули головы в его сторону. То, что нужно! Левая рука выдернула чеку. Светошумовая граната улетела вперёд. Верблюд тут же развернулся и присел. Руки машинально обняли мотоциклетный шлем.

Секунда. Адский грохот долбанул по ушам. В голове будто рванул паровой котёл. Поток ослепительного яркого света на миг словно цунами расплескался по канализационному туннелю.

Вот это бабахнуло! Верблюд бойко вскочил на ноги и развернулся. Получилось! Сектанты дружно попадали на грязный пол. Все без исключения мычат от боли и пытаются прикрыть глаза руками.

Это не бой, а бойня. В упор, чтобы не промахнуться, Верблюд перестрелял сектантов. Мозги во все стороны. Сопrotивления никакого. Лишь мужик в балахоне попытался было

встать на ноги, но короткая очередь из «гайдука» в прямом смысле взорвала ему голову. К чему жалеть компьютерных ботов, когда на кону собственная жизнь.

Туннель словно заминирован. Трупы, не меньше десятка, во всю истекают кровью. Верблюд осторожно перебрался на ту сторону. Убежище близко. Долгожданная возможность напиться вдоволь, перекусить, скинуть с себя тяжкий груз и отдохнуть тянет к себе как железные опилки тянет к себе магнит. Но! Верблюд вытащил из кармана фонарик. Синий луч света осветил ботинки. Вроде как, пронесло. На всякий случай Верблюд шагнул вперёд и ещё немного потоптался на месте – точно пронесло. А то на пороге убежища будет крайне глупо оставить на грязном полу кровавые отпечатки.

Расфокусировать взгляд, Верблюд развернул внутренний интерфейс игры. Ага! От радости по груди разлилось приятное тепло. Убежище рядом совсем, буквально через стену. Осталось только попасть в него.

Бог знает как давно и зачем по некоторым канализационным туннелям протянули толстые водопроводные трубы. То, что одна из таких труб нашлась в туннеле возле убежища – большая удача, либо приятный бонус от «Другой реальности». Возле знакомой стальной стойки, на которую опирается толстая труба, Верблюд опустил на корточки. Рука нырнула в потаённое место. Здесь! Словно гора с плеч. Наружу Верблюд вытащил чёрный полиэтиленовый пакет.

Тонкая оболочка легко треснула. Маленький пульт с десятью кнопками и длинным штырём – это ключ. Верблюд переключил фонарик на синий свет. Опасно, конечно, но иначе ни за что не найти «замочную скважину». А вот и она. Штырь ключа без сучка и задоринки вошёл в квадратную дырку во шве между красными кирпичами. Осталось набрать код.

Пальцы быстро набрали шестизначную комбинацию: «011973», это день, месяц и год его рождения. Кто не знает, ни за что не догадается. На Ксинэе совсем другое летоисчисление. А теперь самое главное, оно же самое ответственное и опасное.

На всякий случай Верблюд огляделся по сторонам. Адский грохот светошумовой гранаты и автоматные очереди не могли не привлечь ненужного внимания, но и спешить сломя голову себе дороже. Вроде как, никого.

Ровно четыре шага в правую сторону. Верблюд опустил на четвереньки. Рядом на грязный пол с плеча съехали рюкзак четы Нибулиных и оба автомата. Правая рука надавила на стену под толстой водопроводной трубой. Лёгкий щелчок. Часть кирпичей легко ушла глубже в стену. Теперь сдвинуть бутафорскую кладку в сторону... Вход в убежище открыт.

Первыми во внутрь улетели рюкзаки и автоматы. Напоследок Верблюд вновь оглянулся по сторонам. Кажется? Или из глубины туннеля и в самом деле доносятся чьи-то шаги? Какая разница! По-пластунски, осторожно перебирая руками и ногами, Верблюд залез под водопроводную трубу.

Предосторожности лишними не бывают. Уже в убежище Верблюд развернулся и полез обратно. Фонарик в левой руке в режиме инфракрасного света. Верблюд самым внимательным образом обследовал место, где ему пришлось проползти на брюхе. Не, всё нормально. Пол канализационного туннеля покрыт настолько толстым и плотным слоем грязи, что из-под него так и не выглянули тёмно-красные кирпичи. Только при очень внимательном рассмотрении можно догадаться, что здесь кто-то прополз на брюхе.

Звуки осторожных шагов всё ближе и ближе. Верблюд крутанул головой. Во засада! И слева, и справа отблески огней. Как бы там ни было, время вышло. Пора закрывать дверцу.

Бутафорская кирпичная кладка плавно сдвинута на место. Верблюд стащил мотоциклетный шлем и припал к ней ухом. Ага! Кто-то идёт. Совсем рядом прошлёпали чьи-то ноги. Секунда, другая. По туннелю прокатились выстрелы. В обратном направлении чьи-то ноги уже не прошлёпали, а пробежали. Преследователь будет? Верблюд едва ли не врос ухом в бутафорскую стену. Нет, преследователя не будет. Из канализационного туннеля доносится лишь гул

голосов. Сектанты, мир их праху, помогли напоследок. Кто-то торопливо потрошит содержимое их рюкзаков и карманов. Ну и слава богу.

Глава 3. Танцующие слоны

Он сумел! Он дошёл! Он внутри! Внутри такого родного, такого безопасного убежища под «Антикварной мастерской». Верблюд прислонился спиной к стене. Внутри темнота, очки ночного зрения высветили тамбур в чёрно-белых тонах. Впереди плотные двери во внутрь убежища. С правой стороны шкафчик под одежду, но он пока пустой.

Как это обычно бывает, после нервного перенапряжения по телу вязким липучим киселем разлилась усталость. Мышцы будто одеревенели. Верблюд медленно и натужно выдохнул. Он устал от беготни. Господи, как же он устал от смертельной беготни по вонючим подземельям. Как же давно ему не приходилось бродить по краю между жизнью и смертью. Грустная улыбка растянула губы. Почему он и стал офицером ВДВ, «войск дяди Васи». Опасность, адреналин и всё такое.

Как же хочется завалиться прямо здесь и заснуть сном праведника часа на четыре по местному времени... Но нельзя! Верблюд тряхнул головой и сел прямо. Правая рука сдвинула в сторону рюкзак. Выживание только началось. Да, он прошёл очень опасный путь, но это был всего лишь самый первый этап. Не стоит предаваться блаженному чувству безопасности. Это самое чувство легко может оказаться обманкой.

Первая дверь в виде бутафорской кирпичной стены закрыта, но этого мало. Верблюд с кряхтением поднялся на ноги. По левую руку к стене прислонена так называемая вторая дверь, по сути, толстый и прочный щит. От напряжения усталые руки взвыли нечеловеческим голосом. Но вот и вторая дверь встала на место, точно по контуру заткнула низкий проход. Стальные запоры ещё более надёжно прижали её к бутафорской стене. Теперь снаружи вход в убежище просто так не простукать и просто так не попасть.

Столь низкий проход не предназначен для частого использования. Главная защита убежища не толстые листы металла, не слой прочного пластика, а секретность. Если, не приведи господь, о тайном входе прознает кому не нужно, то ничего не поможет. Но этот риск пришлось принять. Мегаполис, чтоб его, – самая сложная для выживания локация. В дремучем лесу, тем более в горах, было бы гораздо легче, гораздо проще. Но! «Другая реальность» не посылает лёгких путей. К сожалению.

Правая рука подхватила с пола «гайдук». Верблюд поднес к носу электромагнитный автомат. На маленьком экране две цифры: 91 и 100 – полный магазин. То, что нужно. С того момента, как он выбрался из «Антикварной мастерской», прошло два местных часа, это почти пять земных часов. За это время произойти могло многое.

Осторожно, будто внутри притаился тигр, Верблюд приоткрыл дверцу во внутрь убежища. В уши тут же ударил шум. Кажется, будто над головой резвится стадо слонов. Причём старая слониха, вожак стада, в чугунных тапочках лихо отплясывает чечётку.

Ствол автомата резко поднялся вверх. Указательный палец едва не вдавил спусковой крючок. Всё нервы проклятые, Верблюд перевёл дух. Это наверху, в мастерской, но проверить всё равно не помешает. Медленно и осторожно, в полной темноте, Верблюд обошёл хорошо знакомое убежище.

Нет, всё отлично. Рука нащупала на стене выключатель, ослепительно яркий с непривычки свет тут же залил жилой отдел, самую главную в убежище комнату. Верблюд закрыл глаза. Ничего, это быстро пройдёт.

С того момента, когда он в последний раз спускался в убежище, прошёл почти месяц. С тех пор в жилом отделе ничего не изменилось, Верблюд распахнул глаза, и слава богу! От грязных ботинок на полу остались чёрные отпечатки. Да и куртка воняет дай боже. Или не дай боже. Но это мелочи, главное другое. Указательный палец несколько нервно ткнулся в кнопку

«Пуск» на системном блоке. Внутри светло-серого ящика загудел вентилятор, все три широких монитора дружно засветились.

Компьютеры Ксинэи обладают гораздо большим быстродействием, нежели земные. Однако десятисекундная загрузка всё равно показалась вечностью. Верблюд плюхнулся на стул, правая рука легла на «мышь». На пластиковом корпусе и столешнице появились грязные пятна. Плевать! Верблюд уставился во все глаза на центральный экран.

Манипулятор торопливо перебежал на жёлтую иконку с надписью «Видеокамеры». Щелчок. На все три широких монитора тут же выскочили изображения со всех внешних камер видеонаблюдения.

Все эти три года Верблюд старался изо всех сил сохранить в тайне собственные приготовления к концу света. Боже, каким же наивным он был. О том, что он выживальщик, прознало непозволительно много людей.

Просто так засесть в убежище, словно слепой и глухой крот, опасно. Верблюд заранее установил два десятка шпионских видеокамер: десять в мастерской, две в канализационном туннеле, две над входной лестницей, остальные шесть на улице. А так же десяток микрофонов: пять в мастерской, три на улице и два в канализационном туннеле. Никаких радиоканалов, только тонкие провода в пластиковой изоляции. Пришлось изрядно повозиться и потратиться, зато результат радует глаз – на трёх широких мониторах появилось ровно двадцать видеокартинок. Из динамика на стене полилась мешанина звуков.

На центральном мониторе мастерская. Твою дивизию, Верблюд качнул головой, что творится. На улице всё ещё ночь, электричество так и не появилось. На видеокартинках беспорядочно мечутся пятна света. Не меньше десяти человек старательно переворачивают «Антикварную мастерскую» вверх дном. Вот почему над головой «танцует стадо слонов». Если приглядеться, то не званые гости переломали всё, что только можно переломать. В свете яркого фонаря мелькнули разбитые останки 3D-принтера. Верблюд шмыгнул носом, а так хотелось, чтобы он уцелел.

В комнате отдыха порядка ни чуть не больше. Диван поставлен на попа и прислонён к стене. Какой-то мужик в грязном и заношенном пиджаке увлечённо потрошит диван изнутри. Ключья мягкого наполнителя и стальные пружины во все стороны. А смысл! Верблюд машинально пожал плечами. Как будто в диване можно спрятать пару мешков риса и ещё ящик с консервами. Мужик-потрошитель на миг обернулся. Ой! Знакомые всё лица! Олень, местный бомж. Всё таки сумел пробраться в «Антикварную мастерскую» и заполучить свой шанс отыскать в старом диване запасы выживальщика.

Ритмичные удары будто подкрались сзади, Верблюд резко обернулся. А! Ну да, это опять сверху. Глаза пробежались по видеокартинкам. А вот и источник ударов: в кладовке какой-то мужик в подранной куртке в диком исступлении долбит ломом по стальному листу. При каждом ударе из заострённого конца вылетают тучи искр. Рядом на поваленном стеллаже висит яркий фонарик.

Верблюд напряг глаза. Вроде как ещё один плохо знакомый. Может с прежней работы, может местный дворник, но орудовать ломом он явно умеет. Самое прикольное, плохо знакомый мужик в подранной куртке интуитивно угадал место, где не так уж давно и в самом деле был входной люк. В принципе, так оно и есть: дальний правый угол кладовки – наиболее подходящее место для тайного входа в убежища.

От радости на душе стало легко и приятно, Верблюд расслабленно улыбнулся. Как хорошо, что в своё время у него хватило ума не просто заварить люк, а выдрать его с «мясом» и наглухо замуровать дыру. А то у мужика с ломом был бы более чем реальный шанс найти вход.

Бешенный энтузиазм вроде как знакомого мужика в подранной куртке быстро сошёл на нет. Лом затупился, а стальной лист поверх бетона отделался лишь небольшими вмятинами.

Зато с лица мужика упали большие мутные капли пота. Но вот плохо знакомый мужик наклонился и едва ли не носом прижался к полу. Руки с содранными в кровь мозолями ощупали пол – ничего, как и следовало ожидать. Мужик распрямился. И вот лом опять принялся долбиться в стальной лист, но уже в другом углу маленькой кладовки. Однако в движениях мужика больше нет былой уверенности и бешеного энтузиазма.

Ладно, пусть незваные гости развлекаются. Верблюд поднялся со стула. Пора привести себя в порядок. Ему пришлось изрядно побегать, испачкаться в канализационных туннелях и пропотеть словно в бане. От куртки воняет дай боже.

Верблюд разделся полностью. Душа нет, худо-бедно полноценную помывку придётся организовать позже, а пока сойдут влажные гигиенические салфетки. Верблюд обтёрся ими с ног до головы. Чистый, не чистый, зато, по крайней мере, с кожи сошло неприятное ощущение липкого пота. Где-то здесь должна быть запасная одежда.

Свежее бельё, полный набор пластиковых щитков из «аварийного комплекта» вернулся обратно на тело. Сверху Верблюд надел тактический костюм «Киргач 2». Камуфлированная расцветка специально для города: серые, стальные и бурые пятна будто собраны из маленьких квадратиков. Верблюд аккуратно застегнул молнию на куртке почти до шеи. Так называемая пиксельная расцветка. Специально, чтобы обмануть цифровые видеокамеры. Мотоциклетный шлем пусть пока останется на столе. Ну а чтобы он не вонял, Верблюд обтёр его наиболее чистыми гигиеническими салфетками.

Пусть он в убежище, но разгуливать по нему в одних трусах ещё рано. Мировой апокалипсис только-только набирает обороты. Не дай бог придётся в экстренном порядке уносить ноги. А убежать в тактическом костюме будет куда как легче, куда как сподручней. Так, теперь оружие.

Могучий «Мак-Гид» Верблюд убрал в кобуру на поясе. Пять запасных магазинов разошлись по карманам разгрузки. Что делать со «Вспышкой»? Впрочем, какая разница? Верблюд убрал светозумовую гранату в специальный карман разгрузки.

Самым приятным приобретением оказались электромагнитные автоматы Гайдукова. Лишь при ярком освещении удалось как следует их рассмотреть. Это действительно ЭМАГ-68 СП. Так называемая гражданская модель боевого автомата вооружённых сил Юрании. СП означает «свободная продажа».

Если разобраться, то гражданские модели «гайдуков» не намного уступают боевым собратьям. Если подобрать более точное определение – то не такие крутые. Скорей всего, они появились как лобби ВПК. Типа, более простая гражданская модель электромагнитного автомата не настолько опасна, как полноценная боевая. Бред, конечно же, зато отличный повод пустить «гайдуки» в свободную продажу и наварить кучу бабла. Но это мелочи. Главное у ЭМАГ-68 СП стандартные накопители энергии и пули. Верблюд воткнул в ствольную коробку полный магазин. Ирония в том, что он сам хотел было купить точно такой же, да банально не хватило денег. А тут, не было ни гроша, да сразу два «гайдука». В рюкзаках покойных Нибулиных нашлось шесть полных магазинов – маловато будет. Правда, Верблюд опустил «гайдук» на стол, Тагиза Нибулина что-то там говорила о тайнике на бывшей фабрике «Баф». Может быть именно там Нибулины спрятали более солидный запас пуль и накопителей энергии. Только, только, Верблюд поднял глаза, уцелеет ли бывшая фабрика «Баф» после ядерного удара? Это ещё тот вопрос.

Остальное «наследство» Нибулиных хоть и менее ценное, но не менее важное – продовольствие и аптечки. Всё приятное пополнение к запасам. Уже сейчас продукты питания дефицит. А очень скоро они станут дефицитом жутким.

Вот, теперь другое дело, Верблюд крутанулся перед большим зеркалом возле компьютерного стола. Если что, то можно и бой принять, и ноги сделать. Теперь можно подкрепиться. За

спиной грохнула автоматная очередь. От неожиданности Верблюд присел, руки сами сорвали с плеча «гайдук», указательный палец в последний момент замер на спусковом крючке.

Кто здесь? Верблюд судорожно оглянулся по сторонам. О, господи, это же компьютер. На всякий случай Верблюд не стал его выключать. Автоматная очередь донеслась из динамика на стене. Но это значит, Верблюд поднял глаза, в «Антикварной мастерской» стреляли.

Понятно, Верблюд плюхнулся на стул перед тремя мониторами, в мастерской появились новые действующие лица. Четверо мужиков в черных балаклавах очень выразительно размахивают автоматами. Очень может быть, что это точно такие же гражданские «гайдуки». А, может, и нет, Верблюд пожал плечами. В темноте трудно разглядеть подробности. Главное бандиты орут на четыре голоса и кроют кого ни попадя отборными матюгами. Незадачливые грабители, у которых нет «гайдуков», торопливо убегают на улицу. Последним по ступенькам прошлёпал Олень. Его руки пусты, бомжу так и не обломилось поживиться запасами выживальщика.

Анекдот да и только. Верблюд закатил глаза. Четверо бандитов с «гайдуками» разочарованы и злы. И они явились в «Антикварную мастерскую» за запасами выживальщика. Бог знает, где они шатались и на что рассчитывали, однако вид вселенского погрома и трупы на лестнице их очень даже расстроил. Один из бандитов поднял тупой лом. По убежищу и через динамики на стене опять разнеслись ритмичные удары. Только на этот раз незадачливый грабитель принялся долбить пол прямо в мастерской. Остальные трое разбрелись по комнатам.

Ладно, пусть новые гости развлекаются как могут. Пробиться с помощью тупого лома через толстый стальной лист, через слой бетона и кирпичный свод убежища будет крайне проблематично, если вообще возможно. Верблюд вновь поднялся из-за стола. Нужно перекусить и выпить. В смысле, утолить жажду.

Продовольственная кладовка до самого потолка заставлена двадцатилитровыми вёдрами с рисом, овсом, пшеницей и прочими крупами. По идее, начать нужно именно с них. Но возиться с готовкой и варкой долго. Верблюд стащил с полки армейский суточный паёк. Пока придётся пожертвовать им. Пусть не очень рационально, пайки нужно беречь на «чёрный день», зато гораздо быстрее и, чёрт побери, вкуснее.

Отдельной столовой в убежище нет. Отныне в жилом отделении придётся не только спать и дежурить перед тремя мониторами, но и кушать. Это как жрать перед телевизором. Верблюд опустил на стол суточный армейский паёк. Рядом на столешницу приземлилась бутылка с водой. Все три широких монитора транслируют самое реальное в мире шоу. Причём, Верблюд свинтил с бутылки пластиковую пробку, зрелище аж за душу берёт. Не дай бог поиски многочисленных мародёров увенчаются успехом.

Большая банка риса со свининой, галеты с яблочным джемом отлично утолили голод. А вода из пластиковой бутылки помогла разделаться с жаждой. Верблюд смачно зевнул. Вот теперь можно и вздремнуть. Похоже, те четверо мужиков с «гайдуками» решили обосноваться в его мастерской как в крепости. Поняли, сволочи, что с помощью одного тупого лома они ничего не найдут. Главное перестали долбиться в пол. Один из бандитов, по виду самый молодой, принялся стаскивать мусор в разгромленную кладовку, двое других поставили диван на место и разлеглись на нём прямо в одежде. Четвёртый засел у входа.

От усталости слипаются глаза, Верблюд прямо в амуниции бухнулся поверх матраса на армейской кровати. Едва затылок коснулся мягкой подушки, как глаза окончательно захлопнулись. Так-то в хозяйственной кладовке припрятано несколько комплектом постельного белья, но до них очередь ещё дойдет. Пока ещё рано располагаться на ночлег по-человечески в одних трусах. Максимум, что смог позволить себе Верблюд, скинуть берцы.

Глава 4. Дёшево, надёжно и практично

Так часто бывает, когда очень сильно устанешь, набегаешься, да ещё и настроляешься вволю. Кажется, едва-едва прикрыл глаза, едва-едва отошёл в мир грёз, как автоматная очередь грубым пинком вышвырнула обратно в реальный мир. Ну или в виртуальный. Верблюд резко сел на кровати прямо, рука сама схватила «гайдук». Где противник? Дуло автомата описало дугу. Но нет, Верблюд опустил ствол, непосредственная опасность ему не грозит. По крайней мере, пока не грозит.

Все три широких монитора как и прежде показывают «самое реальное в мире шоу». Верблюд протёр кулаками глаза. Похоже, там, наверху, опять меняется власть. Воздух то и дело сотрясают автоматные очереди. Четверых бандитов оттеснили в комнату отдыха. Один из них, очень может быть, уже готов. Из-под тела возле дивана растекается лужа крови. Но остальные трое ещё отстреливаются.

Верблюд скосил глаза. В нижнем правом углу центрального монитора дата: 10 сентября, середина шестого часа. День на поверхности в разгаре. На улице должно быть светло. До ядерного армагедона осталось меньше трёх суток. Но кто это мочит бандитов?

– Полиция, – Верблюд тихо выдохнул.

Одна из камер позволила разглядеть нападающих – точно полиция, причём в полной броне для подавления уличных беспорядков. Серые тактические костюмы со шлемами, лица укрыты масками противогаров, на плечах звёзды офицеров и лычки сержантов, на рукавах эмблемы сил правопорядка Гаочана. Восемь полицейских весьма грамотно давят бандитов. Верблюд сощурился, в руках у них полноценные армейские «гайдуки».

– Граната!

Короткий возглас пробился через треск автоматов. Маленький серый шарик стукнулся о пол и тут же вспыхнул маленькой, но очень яркой звёздочкой. Динамики на стене аж подпрыгнули от усилия передать вселенский грохот. Понятно, Верблюд кивнул, это была «Вспышка», либо её аналог.

В реальности светошумовая граната, если паяться на неё, может ослепить на неделю-другую. Хорошо, что мониторы просто не в силах передать всю её ослепительную мощь. Да и не нужно. Бандиты попадали на пол. Все трое оглушены и ослеплены. Двое полицейских торопливо пересекли мастерскую. Три короткие очереди поставили точку в короткой стычке. Профессионалы победили.

От очередной «серии самого реального в мире шоу» на душе стало грустно и тоскливо. Верблюд тяжело вздохнул. Полицейские тупо пристрелили четырёх гражданских. Они даже не предложили им сложить оружие, даже не пытались обезвредить, когда трое из них валялись на полу с отбитыми ушами и глазами. Нет, полицейские просто пристрелили их без всяких разговоров. Это очень плохой признак. Похоже на то, что власти Гаочана окончательно потеряли контроль над ситуацией, раз отряд полицейских действует как банда мародеров.

– Бобрун, – на середину комнаты вышел полицейский, судя по звёздочкам на погонах, капитан, – опознать Мастэна сможете?

– Никак нет, капитан, – полицейский с лычками сержанта стащил с лица маску-противогаз. – Мастэна тут нет.

– Точно?

– Да, капитан.

– Тогда кого мы замочили? – капитан недовольно оглянулся по сторонам.

– Очень похоже на то, что Геннадий Мастэн ушёл. Я обратил внимание: входная дверь была взломана снаружи, – сержант Бобрун махнул рукой в сторону входа. – Либо его убили. Трупы снаружи мы не осматривали.

– А это тогда кто? – носком ботинка капитан поддел один из трупов.
– Мародёры, – сержант Бобрун пожал плечами. – Их теперь множество.
– Я так понимаю, обыскивать мастерскую смысла нет, – капитан стянул с лица маску-противогаз. – Цырин, тащи радар.

Дурное предчувствие не просто кольнуло в печень, а воткнуло нож, да ещё и провернуло лезвие в ране несколько раз. Верблюд тут же сорвался с места.

Радар! Неужели полицейские приволокли с собой свой знаменитый радар для поиска схронов и прочих подземных сооружений? Не приведи господь! Из-под кровати Верблюд торопливо выдернул прямоугольный пульт управления. Передняя крышка усеяна маленькими тумблерами и светодиодными лампочками. До самого последнего момента была надежда, что до подобного дело не дойдёт. Но нет, не свезло, прямоугольный пульт с грохотом опустился на стол. Консервная банка с остатками риса сыграла на пол. Верблюд походя пнул её.

Четыре квадратных разъёма с большим количеством штырьков воткнуты в стены. На торце прямоугольного пульта управления Верблюд щелчком врубил маленький автоматический выключатель. На лицевой поверхности сразу же загорелись зелёные светодиоды готовности. А что наверху? Верблюд уставился на мониторы.

Тот, кого капитан назвал Цыриным, опустил на пол квадратный, почти кубический, чемоданчик. Точно радар, Верблюд недовольно поморщился. Такой прибор ему уже довелось видеть и даже наблюдать за его работой. Так, где они? Руки забегали по прямоугольному пулту управления. Сразу пять тумблеров сдвинуты в противоположное направление. Вместо пяти зелёных светодиодов загорелись пять красных. Правая рука легла на большую красную кнопку.

– Что там у тебя? – капитан склонился над Цыриным.
– Сейчас, капитан.

Руки Цырина принялись теревить какие-то переключатели. Там, на лицевой панели, должен быть экран, на который будет выведен результат сканирования. Жаль, его не видно. Полицейские обступили Цырина со всех сторон.

– Один, два, три, – Верблюд принялся считать полицейских.
– Ну! – от нетерпения капитан топнул ногой.
– Здесь пол железный, а под ним железобетон, – Цырин упорно продолжает колдовать над радаром. – Сейчас настрою, капитан.
– Восемь, – закончил Верблюд.

Полицейские, все восемь человек, столпились вокруг радара. Точно все? Глаза лихорадочно проскочили по всем видеокартинкам. Точно все – в комнате отдыха и на улице рядом никого нет. День в разгаре. Пустая площадь Блошиный рынок просматривается из конца в конец. Пожалуй, хватит и трёх.левой рукой Верблюд выключил два тумблера.

– Цырин, не томи! Жрать хочется, – протянул один из полицейских.
– Не мешай, – огрызнулся Цырин.
– А бухло у Мастэна есть? После такой свистопляски мне нажраться нужно, чтобы лёжа качало, – уже другой полицейский принялся мечтать вслух.
– Ты ещё спроси, может он у себя бабу припрятал.
– От бабы я бы тоже не отказался.

– Заткнулись все, – тихо рявкнул капитан. – Не знаю, как там насчёт бухла и бабы, а вот то, что за Геннадием Мастэном числятся два арбалета, дробовик и снайперская винтовка, это точно. Так же велика вероятность, что он нелегально владеет пороховым пистолетом «Мак-Гид».

Разговоры тут же смолкли. Радар на полу мастерской продолжает тихо гудеть и озабоченно пищать. Цырин с упорством маньяка продолжает вертеть ручки и тыкать кнопки. Капитан было глянул на подчинённых, что столпились вокруг радара, но лишь махнул рукой.

– Есть! – радостно гаркнул Цырин. – Капитан, под нами схрон!

– Отлично, – капитан разогнул спину. – Бобрун, крак-гранату.

– А вот это вы зря, – тихо прошептал Верблюд.

Указательный палец до упора утопил красную кнопку на пульте управления. Под потолком в мастерской раздался тихий хлопок. Три стальных цилиндра вывалились из-за потолочных плиток и повисли на тонких стальных тросиках.

– Какого чёрта! – капитан резко обернулся.

Тройной взрыв в тот же миг забил все видеокамеры в мастерской чёрным дымом. Через наружные видеокамеры Верблюд успел заметить, как по лестнице из входной двери вырвалось большое чёрное облако. «Антикварная мастерская» будто выдохнула дымом.

– Да чтоб вас, – Верблюд тихо ругнулся.

Пробиться в убежище взрывная волна не могла в принципе, зато славно долбанула по ушам волной звуковой. На миг окружающий мир наполнился звоном.

Чёрный дым медленно, будто нехотя, сочится прочь из «Антикварной мастерской». Получилось или нет? Верблюд нервно заёрзал на стуле. От возбуждения покалывает кончики пальцев. Отряд полицейских подтвердил давнее подозрение – его имя и в самом деле попало в специальную базу данных о выживальщиках. Проклятые компьютеры сумели даже вычислить, что у него нелегальный пистолет «Мак-Гид». Капитан, бог знает как его звали, специально привёл отряд за Геннадием Мастэном. Причём не просто привел в «Антикварную мастерскую», а не забыл прихватить специальный радар.

О! Приятный сюрприз – ни одна из видеокамер не пострадала. Устойчивые видеокартинки можно наблюдать со всех без исключения видеокамер. Да и микрофоны работают. Чёрный дым частично развеялся, частично вышел наружу через входную дверь. Над полом в мастерской будто приподнялся театральный занавес.

– Твою дивизию, – Верблюд расслабленно улыбнулся.

С души будто свалился камень: все восемь полицейских словно поломанные манекены валяются на полу. Под каждым уже скопилась лужа крови. Только капитан, кажись, ещё шевелится. Верблюд едва ли не ткнулся носом в монитор. Ан нет, уже не шевелится.

Это даже хорошо, что цивилизация в Гаочане окончательно накрылась медным тазом. То, что эти восемь человек до самого последнего конца защищали закон и порядок, больше не верится. Отряд полицейских превратился в банду мародёров.

Восемь хорошо обученных и вооружённых человек – это сила. У этого полицейского отряда были реальные шансы пережить апокалипсис. Единственное, чего им не хватало, так это убежища и запасов еды. Они серьёзно рассчитывали поживиться запасами выживальщика как минимум, а то и засесть в его убежище и переждать кризис как максимум. Но им не повезло.

Когда Верблюд окончательно понял, что его самая большая тайна на самом деле уже и не тайна, то вместе с полом как следует отремонтировал потолок. Так называемый навесной потолок отлично замаскировал самодельные осколочные бомбы. Когда знаешь как, то не так уж и сложно соорудить из подручных материалов пластиковую взрывчатку. Пусть не такую надёжную и мощную, как заводская, но достаточно качественную, чтобы положить на месте отряд бывших полицейских в полной экипировке для подавления уличных беспорядков.

И снова, как и с видеокамерами, никаких радиоканалов, только провода. По идее, управление самодельными бомбами можно было бы завести в компьютер. Однако Верблюд предпочёл собрать самодельный пульт управления. И вновь голая электротехника, электроники как таковой нет совсем. Грубо и неэтично, зато дешёво, надёжно и практично. Как его там может получиться – бог его знает. Зато электромагнитный импульс от ядерного взрыва не уничтожит единственную линию обороны его убежища.

Большая зелёная жаба будто выползла из-под кровати и почти ласково обняла за шею. Верблюд недовольно заскрипел ногтями по столешнице. Над головой, на полу в мастерской, валяются очень даже аппетитные трофеи. Одних только электромагнитных автоматов будет

двенадцать штук. А к ним накопители энергии, пули. У полицейских была как минимум одна крак-граната, а так же противогазы, шлемы, пистолеты и восемь комплектов отличной брони. Но, Верблюд шмыгнул носом, ничего не получится. О том, чтобы выбраться на поверхность за всем этим богатством, не может быть и речи. Слишком опасно.

Пока его убежищу никто и ничто не угрожает. Если не найдутся новые желающие пожить его запасами, то очень скоро трупы в «Антикварной мастерской» начнут разлагаться. Невыносимый трупный запах с гарантией отпугнёт как потенциальных мародёров, так и потенциальных жильцов. Вдруг кому из горожан придёт в голову поселиться в полуподвале, где очень даже удобно держать оборону.

Кушать не хочется, спать тоже. Можно послушать, что мире делается. Верблюд аккуратно отсоединил прямоугольный пульт управления от разъёмов в стене и спрятал его обратно под кровать. Не дай бог ещё пригодится. На свободный край столешницы Верблюд поставил радиоприёмник. Под землёй связь никакая, проблематично поймать даже ФМ-волну местной радиостанции. Но это не проблема. Ещё в мирное время, как раз для подобного случая, Верблюд вывел на поверхность антенну. Нужно только подсоединить разъём.

Из динамика полился треск и свист помех. Электроника радиоприёмника принялась прощупывать эфир.

– ...ит радио Гаочана. Если вы меня слышите, значит вы ещё живы, – голос радиоведущего слегка коверкает звуки и слова, как будто он весьма изрядно принял на грудь, но, всё же, сел за микрофон. – Коротко о самом главном – нам хана. Нашему любимому правительству... Тому самому правительству в Вейтине, которому мы много-много лет исправно платили налоги, на нас, уважаемые радиослушатели, насрать. Корабли нашего доблестного ВМС во всю бороздят моря и океаны Ксинэи. Говорят, они рыбу ловят, но мне в этот бред почему-то не верится.

Радиоведущий мелко-мелко захихикал. Да он точно пьян.

– На улицах нашего некогда горячо любимого города творится чёрт знает что и с боку бантик. Как мне сообщили, полиция целиком и полностью перешла на сторону толпы. Полицейские, закон и порядок, эти мать, грабят то, что ещё сегодня утром пытались защитить. Мы сидим в правительственном комплексе на Площади величия и с величайшим величиемзираем на вас с высоко. Что творится в других районах города, то ведаёт лишь господь бог. Хотя нет, не только он.

Радиоведущий громогласно икнул. Из динамика долетел шум наливаемой воды (воды ли?).

– Наше любимое правительство, – радиоведущий с треском опустил стакан, – объявило всеобщую мобилизацию. Так что если вам повезло удрать из Гаочана, то можете записаться в армию. Как долго вы проживёте, я сказать не могу, но разок-другой вас обязательно покормят. К другим новостям.

Снова треск стакана и хруст то ли яблока, то ли колбасы. Чем там радиоведущий закусывает.

– К Сегарской военно-морской базе настоятельно не рекомендую приближаться на пушечный выстрел. Наши brave моряки пуляют без разбора и без предупреждения. А если вы взгляните на ночное небо, то вас ждёт незабываемое зрелище. Наша орбитальная группировка развернулась на все сто и один процент. Говорят, там очень скоро будет очень жарко, а потом придётся долго, долго падать.

Не знаю, утешит ли вас эта новость или нет, – радиоведущий шумно рыгнул, – но и в других странах нашей незабвенной Лиги очень свободных наций творится чёрти что и с боку бантик. Может быть даже два бантика.

Это я то пьяный? Да вы сами тут все пьяные!

Шум борьбы. Потом что-то щёлкнуло. Из динамика вновь полился треск и свист помех. Эфир закончен. Верблюд грустно улыбнулся. Интересно, а диджей Чумовой всё ещё вещает? Пальцы вновь крутанули ручку настройки, электроника радиоприёмника вновь принялась прощупывать эфир.

– Вы не поверите! – судя по голосу, это и есть диджей Чумовой. – На Аните, на поверхности нашей луны, началась натуральная война! Войска Лиги свободных наций и Федерации социалистических республик вцепились друг другу в глотки. Если у вас уже ночь, то гляньте на Аниту. Даже невооружённым взглядом можно заметить на её лице яркие вспышки. Это ухают ядерные бомбы. Другое дело, что на нашем естественном спутнике нет атмосферы, а потому не самый мирный атом не так эффективен.

Диджей Чумовой шумно выдохнул.

– Ещё, благодаря сети радиолобителей, до меня дошли новости из Вейтина. Наше правительство на какой-то чёрт разворачивает полевую армию. Будто у кого-то хватит тупости позариться на Юранские острова. Как не сложно догадаться, на самом деле солдатам этой самой полевой армии придётся воевать с собственными согражданами.

На этом пока всё. Те, кто сумеет выжить, запомните: хронику конца света вы услышали от диджея Чумового!

И вновь динамик радиоприёмника выплеснул треск и свист помех. Диджей Чумовой то ли отключился, то ли его больше нет.

Искать новости окончательно расхотелось. Верблюд сдвинул радиоприёмник на край стола. Мир не просто катится, а летит в пропасть. Самое обидное, до сих пор не ясно, из-за чего, собственно, начался весь этот сыр-бор. События нарастают словно снежный ком. Холодная война накопила огромное напряжение в мире. И вот теперь происходит разрядка едва ли не со скоростью молнии.

– Ой! Неужели это всё Верблюд наделал?

Чей-то писклявый голос полон ужаса. Верблюд нервно дёрнулся. Глаза сами уставились в центральный монитор. Господи, в его мастерской опять посетители. Это даже не смешно. Интересно, в Зинганане был хотя бы один человек, который не знал, что на площади Блошинный рынок, под вывеской «Антикварная мастерская», не так давно жил выживальщик? И кого это чёрт принёс на этот раз?

Семь человек в чёрных куртках бродят по мастерской. Ещё трое испуганно жмутся на лестнице на улицу.

– А кто же ещё? – отозвался хорошо знакомый голос. – Шпилька говорит, он бывший спецназовец.

Во дела! Верблюд тихо рассмеялся. Да это же Забой, бывший парень Шпильки. Она что, не придумала ничего лучше, как вернуться к нему? Она же, скорей всего, слила информацию, где можно пожить жрачкой и бухлом.

– А легавых тоже он положил? – тощий тип из кодлы Забоя испуганно озирается по сторонам и трясётся как осиновый лист.

– Какая разница, он или не он, – огрызнулся Забой. – Мы опоздали. Нужно было ещё вчера приходить. Если тут что и было, то давно унесли. Ладно, хрен с ним, потрошим легавых.

Забой сдёрнул с головы капитана полиции шлем и принялся расстёгивать форменную куртку.

– Зачем, Забой? – из комнаты отдыха вышел упитанный тип, другой знакомый из кодлы Забоя.

– Ты тупой? Или только притворяешься? – Забой с трудом выдернул руку капитана из рукава. – Мы такими стволами обзаведёмся!

– А форма зачем? – упитанный тип по-прежнему корчит из себя дурака. – Она же вся грязная, в крови.

– Ну ты точно тупой, – Забой перевернул труп капитана. – Это не просто форма. Это защита клёвая. Её не то что кулаком, ножом не прошибёшь. Один хрен поживиться здесь больше нечем.

– А-а-а, ну да, – нехотя согласился упитанный тип.

Да-а-а... Забой если не умный, то толковый вожак. Кроме как оружием и защитной формой поживиться в мастерской и в самом деле больше нечем. Одна радость, Забой походя пнул радар. Квадратный почти кубический ящик отлетел к стене. Из трещин в корпусе посыпались искры и повалил дым. Верблюд самодовольно потёр руки, теперь эта хрень точно больше не работает.

Торопливость Забоя и его не брезгливость передались и остальным членам банды. Мародёры не постеснялись раздеть до голой задницы не только полицейских, но и трупы своих неудачливых предшественников.

– Забой! – в мастерскую ввалился один из тех, что караулил на входе. – Там, на другой стороне площади, какая-то кодла в нашу сторону прёт!

– А ты зассал? – Забой швырнул подельнику «гайдук». – На! Отобьёмся.

Где на площади? Верблюд тут же перевёл взгляд на внешние видеокамеры. И в самом деле с противоположного конца площади бойким темпом приближается небольшая толпа людей. У многих в руках палки, дубинки и самодельные копья. Верблюд качнул головой, неужели и эти припёрлись за его запасами? Да когда же это кончится?

– Суки!!! – Забой полоснул по толпе из «гайдука».

Несколько человек тут же рухнули между обломками самодельных прилавок. Остальные брызнули в разные стороны как тараканы.

– Братва, уходим! – Забой качнул автоматом.

Кодла Забоя в один момент выскочила из объектива крайней видеокамеры. Наверно свернули в ближайший переулок. Верблюд откинулся на спинку стула. Филиал ада на Ксинэ, в славном городе Гаочан, можно считать открытым. Как хорошо, что у него есть возможность тупо пересидеть подальше от чужих глаз самое интересное. Впрочем, Верблюд зевнул, зачем сидеть, когда можно лежать и даже спать?

Верблюд скинул ботинки и вновь прилёг на армейскую кровать. Желудок принялся намекать на пожар, но пусть заткнётся. Верблюд хлопнул себя по животу. Ему предстоит долгая жизнь в четырёх стенах. Чтобы не запустить себя, не деградировать, нужно будет соблюдать очень строгий режим дня: учёба, спорт, учёба, спорт. Иногда, для разнообразия, еда и сон. Но это позже, когда минует самая острая, самая горячая фаза ядерной войны. А пока гораздо важнее быть готовым в любую минуту сорваться с места и бежать. Сегодня ещё только десятое сентября. До тринадцатого дня тринадцатого года осталось больше двух суток.

Глава 5. Стресс для психики

Пи! Пи! Пи! Пи! Пи!

Верблюд перевернулся на левый бок, ладонь машинально прикрыла ухо. Однако проклятый сигнал тревоги один хрен сверлит мозг.

Сигнал тревоги? Сон долой, Верблюд тут же сел на армейской кровати прямо. Рука подхватила прислонённый к стене «гайдук». Но-о-о... Что ещё за сигнал тревоги? Как таковой сигнализации в убежище нет, только внешние микрофоны. Верблюд специально выкрутил динамики на максимальную мощность. Но это точно не они. Тогда что?

«Гайдук» прислонился обратно к стене. Верблюд пересел на стул. На внешних видеокамерах ничего страшного или опасного. Да и динамик на стене молчит. Хотя..., Верблюд наморщил лоб, у него что-то было ещё. Причём на этот раз оно, это самое, точно завязано на компьютер убежища.

Пошли третьи сутки, как Верблюд засел в убежище у себя под «Антикварной мастерской». Армагедон на поверхности раскрутился на полную катушку и даже успел немного выдохнуться. Прошло достаточно времени, чтобы все, кто только хотел, убрался из Гаочана. Ну, либо погибли прямо на дороге. Людей на улицах Зинганана стало меньше на порядки, а вот тишины почти не убавилось. Хотя, если разобраться, Верблюд успел соскучиться по прежней суете и звукам большого города, по шелесту шин легковых машин, музыки из динамиков и громким голосам не всегда трезвых компаний.

Теперь же звуки большого города стали совершенно другими. Внешние микрофоны то и дело доносят стрельбу и взрывы. Иногда тишину площади разрезают предсмертные крики. Очень редко, буквально пару раз, по близости проезжала то ли грузовая машина, то ли что-нибудь более солидное, типа броневика.

На площади Блошиный рынок время от времени мелькали группы людей. Разок прямо на глазах Верблюда развернулось самое настоящее сражение между двумя бандами. Причём именно сражение, а не бой. Ни у кого из бандитов не оказалось даже травматического пистолета. В ход пошли исключительно дубинки, ножи и самодельные копыя. Да и люди теперь передвигаются по площади не как раньше свободно и с гордо поднятой головой, а рывками, пригнувшись, словно по минному полю под пулёмётным огнём противника.

Раз десять в мастерскую над головой навевались всё новые и новые визитёры. Каждый раз они обыскивали обе комнаты и долбили пол всё тем же в конец тупым ломом. К счастью, убойный запах мёртвых тел наконец-то сделал своё чёрное дело – новые желающие пожить за запасами выживальщика постепенно перевелись.

Жизнь в добровольном заточении быстро устаканилась. Колёса, можно сказать, нащупали колею. Верблюд разобрал все трофеи и навёл в убежище порядок. Вентиляция исправно закачивает снаружи воздух прямо с улицы. Пока ни разу не пришлось пустить в ход серьёзные фильтры против радиационной пыли или какой-нибудь ядовитой дряни. Генератор на низкочастотном тепле исправно закачивает в накопители электричество и в баки воду. Отработанный до жидкого состояния воздух Верблюд сливает прямо в канализационный сток за стеной. Правда, если только в туннеле никого нет. Впрочем, тоненькую струйку жидкого воздуха совсем не видно, а запах нечистот надёжно забивает весьма характерный металлический привкус.

Верблюд быстро наладил кухню. Сварить кашу из риса или зерна несложно. Маленькая электрическая плитка потребляет относительно мало энергии. Самым сложным было наладить вентиляцию походной кухни. Уже сейчас на улицах Гаочана свирепствует голод. А дальше будет ещё хуже. Запах еды легко и просто может стать тем самым маяком, что укажет голодным горожанам на его убежище. По этой причине Верблюд соорудил над электрической плиткой

вытяжку, а воздух с убойными запахами еды вывел не просто в туннель, а под канаву со сточной водой. Опять же, приходится всё время смотреть, чтобы в канализационном туннеле никого не было. Зато нечистоты точно так же надёжно забивают запах риса, круп и прочей еды.

Единственное, Верблюда постоянно гложет страх, что его убежище вот-вот будет раскрыто. По этой причине вот уже третью ночь он выворачивает громкость динамиков на максимум, а сам спит рядом на армейской кровати. И вот теперь его разбудил какой-то непонятный сигнал.

Пи! Пи! Пи! Пи! Пи!

Сигнал тревоги будто издевается. Верблюд тряхнул головой, в сознании забрезжил рассвет. Господи, правая рука легла на манипулятор «мышь», нельзя же быть таким тупым. Если в мастерской над головой никого нет, канализационный туннель через стену так же пуст, значит, сработал сейсмодатчик.

Курсор в виде стрелки развернул небольшое приложение. Как менее важный прибор Верблюд завёл сигнал с сейсмодатчика прямо в компьютер. Так проще и дешевле. Ну да, это точно он.

Сейсмодатчик, как и многое другое, Верблюд купил на складе Риха Нибулина, да будет земля ему пухом. Ждать чудес от одного единственного сейсмодатчика не стоит. Но, всё же, он не просто зафиксировал толчки в земной толще, но и сумел определить направление. На левом мониторе Верблюд развернул электронную карту Гаочана и его окрестностей. Очень похоже на то, что на мегаполис всё же упала бомба. Правда, не ядерная, а обычная. Другое дело, что на Ксинэ даже так называемые обычные бомбы по мощности, по разрушительной силе, весьма и весьма приблизились к ядерным. У обоих блоков появились так называемые неядерные стратегические силы. В смысле, неядерные баллистические ракеты разной дальности.

Засечь направление и прикинуть по карте, Верблюд перевёл взгляд с центрального монитора на левый. Особой точности и не требуется – эпицентр взрыва находится где-то на северо-востоке от убежища. А в этом направлении только две достойные цели для стратегических неядерных сил – правительственный комплекс на острове Тихнан и Сегарская военно-морская база на берегу Сегарского залива. Хотя, если прикинуть, то правительственный комплекс гораздо более вероятная цель.

Верблюд откинулся на спинку стула. Что ещё можно сказать? Только одно – началось. Это уже не кибератака и уличные беспорядки, это уже прямая агрессия.

В пару кликов Верблюд вывел на центральный монитор изображение с видеокамер, что смотрят на площадь Блошиный рынок. Никого. Вообще никого не видно. Люди будто почуяли неладное и попрятались кто где. А если послушать радио?

Лёгкий щелчок по переключателю, радиоприёмник тут же ожил, но из динамика опять выплеснулись треск и свист помех. Верблюд крутанул ручку настройки.

– ...ать на площади. Кто может...

Кто и что может вновь утонули в помехах.

– ...ёт господь наш на помощь нам. Да спасёт он праведников и покарает грешников.

Братья...

Верблюд вновь крутанул ручку настройки. Ещё только религиозного бреда для полного счастья ему и не хватало. Конец света – очень серьёзный стресс для психики. Как говорится, каждый сходит с ума по-своему.

Колёсико настройки медленно прошупывают эфир. Из динамика время от времени вылетают обрывки слов, какие-то сигналы и шифры. В эфире творится чёрт знает что и с боку бантик, даже два бантика. Верблюд улыбнулся. Вполне возможно, что сейчас во всю полыхает война между системами РЭБ. Просто радиостанции, у которых нет специальных защит, походя глушат.

Диапазон частот постепенно спустился до ФМ. На этих волнах если что и можно поймать, то только местные радиостанции.

– ...ит Трескун! Если вы меня слышите, значит вы ещё живы!

Пальцы ещё чуть-чуть подкрутили настройку туда-сюда, голос какого-то там Трескуна зазвучал несколько чище и громче.

– Для тех, кто только что присоединился ко мне, сообщаю – я сижу на крыше небоскрёба на Танарской улице. Мне отсюда до хрена что видно.

Верблюд скосил глаза. Танарская улица, это остров Тихнан, самый деловой район Гаочана. Там как раз полно высоток в сотню этажей и более.

– Буквально несколько минут назад правительственный комплекс на острове Тихнан приказал долго жить. Федералы шарахнули по нему чем-то мощным, но, слава богу, не радиоактивным. Столб пыли похож на дым огня, только серый. К слову, пожары в Гаочане почти прекратились. Всё, что только могло сгореть, уже сгорело. Да здравствуют железобетонные джунгли, сограждане!

Голос Трескуна дрожит от возбуждения. Очень похоже на то, что он пьян, а то и хуже – под кайфом. Зато, по крайней мере, он не несёт религиозную околесицу.

– Федералы пытались грохнуть заодно и военно-морскую базу, только ни хрена у них не получилось. Офигеть! Я видел грандиозное шоу. Вояки в синих штанишках отбились! Они применили то ли ракеты, то ли лучи смерти, то ли заклинания Вуду. Но в небе над базой славно бабахнуло!

Трескун и в самом деле трещит не переставая. Новостей как таковых нет. Чокнутый радиолюбитель просто озвучивает то, что видят его глаза. Ну а так как он засел высоко, то и видит он много чего.

– Кибератака вырубилась во всём Гаочане свет. «Великое затемнение» плавно переросло в конец света. Кто только мог, тот уже смотался из Гаочана. Хотя нет, вру – буквально на соседней улице какие-то придурки самозабвенно палят друг в друга из дробовиков. Федералам наш Гаочан больше нахрен не нужен! Мы и сами прекрасно перестреляли друг друга! Какой теперь прок тратить кучу нестабильных изотопов на наш грешный город? Да здравствует новая железобетонная пустыня! Да не вырастут на ней ядерные грибы! Да не покроется она радиоактивным пеплом!

Трескун трещит и трещит. Хоть бы смачивал горло время от времени, или хотя бы закусывал. Верблюд усмехнулся, если только у Трескуна осталось чем смазать и закусить. Впрочем, ему недолго осталось сотрясать эфир словесным поносом. Верблюд скосил глаза, в правом нижнем углу монитора отражается зловещая дата: 13 сентября 8313-ый год. Иначе говоря, тринадцатый день тринадцатого года. Именно в этот день заканчивается время на подготовку к выживанию в выделенной локации и начинается новый отсчёт, но уже на полгода.

Радиоприёмник сдвинут на край стола. Трескун продолжает трещать, повторять одно и то же по пятому и десятому разу. Ну и пусть. Хоть какие-то глаза и уши в большом внешнем мире. Из кладовки с запасами продовольствия Верблюд принёс бутылку воды и большую упаковку картофельных чипсов с сыром. Так-то работать надо, чистоту навести, учёбой заняться, но не хочется. Совсем-совсем не хочется. Как-то несолидно встречать конец света с венником в руке.

Первый хрустящий кружок картофеля со вкусом сыра упал на язык. Верблюд принял механически жевать. Его накрыло очень странное ощущение. Будь он в реальности, то мог бы смело заявить, что чувствует себя как в компьютерной игре. Но в том-то и дело: он и в самом деле в компьютерной игре. Сознание с трудом воспринимает происходящее как компьютерную игру. Память с большой неохотой вспоминает, что да, до Гаочана, Зинганана и «Антикварной мастерской» у него была другая жизнь в другой реальности. Верблюд свернул с бутылки пластиковую пробку. В той другой реальности он был инвалидом, у которого напрочь не работали

ноги, а правая рука едва-едва шевелилась. Но это было практически три года тому назад. Верблюд закинул в рот сразу два кусочка хрустящего картофеля. Человек устроен так, что быстро и охотно забывает самое неприятное, о чём меньше всего хочется думать.

Потянулись часы ожидания. Минуты, словно вода, принялись уходить в песок. Одно плохо, Верблюд принёс из кладовки уже четвёртую пачку с картофельными чипсами, эти часы никак нельзя назвать томительными. Внешние видеокамеры показывают мир рядом с убежищем. Трескун почти не замолкая трещит и трещит. Верблюд несколько раз крутил настройку, но ничего конкретного так и не поймал. Кажется, будто большой преобладающий мир и в самом деле затаился и приготовился к худшему, к самому худшему, к концу света.

Одна радость – в душе маленькой лампадкой светится тёплый огонёк. Верблюд аккуратно опустил на пол пустую пластиковую бутылку. Он сумел, он успел подготовиться к концу света. Сейчас его убежище – самое безопасное, самое надёжное место во всём Гаочане. Ну, Верблюд криво улыбнулся, как минимум на площади Блошиный рынок.

– Чуваки!!! – Трескун заверещал так, будто через него пустили пару сотен вольт и пару десятков ампер. – Я вижу та...

Трескун заткнулся буквально на половине слова. Следом вырубилась все три монитора и погас свет. Секунда, вторая, третья. Верблюд принялся тихо считать. Пол под ногами вздрогнул. Над головой что-то грохнуло. В кладовке с припасами с полок просыпались консервные банки.

Земля под ногами вздрогнула ещё раз. Чуть менее сильно, чем в первый, но не менее страшно. Верблюд выпрямился на стуле. Душу будто сковала ледяная мгла. Сердце от ужаса сжалось в чёрную дыру. Страх стиснул грудную клетку. Над головой будто проскочил тяжёлый железнодорожный состав. Густой гул будто затолкал в уши сырые куски ваты.

Это уже не начало, это уже конец. Простая мысль помогла прийти в себя, Верблюд шумно выдохнул. Сердце тут же развернулось в нормальное состояние и вновь ритмично забило в груди. О том, что творится на поверхности, лучше не думать. Впрочем, Верблюд слабо пошевелился, именно к этому моменту он готовился три года, три долгих и прекрасных года.

Всё как в учебнике по основам ядерного оружия. Первым был ЭМИ – электромагнитный импульс большой мощности. Именно он вырубил компьютер и прочую электронику в убежище. Сейсмические волны распространяются в плотной земле гораздо быстрее, чем в атмосфере. Следом за ЭМИ пришла подземная ударная волна. Причём, Верблюд поднял глаза к тёмному потолку, толчков было два. Очень похоже на то, что и ядерных взрывов было два. И самой последней над ним прокатилась воздушная ударная волна. Хотя, если разобраться, это был гул. Пусть и очень мощный, но всего лишь гул. Есть надежда, что дома над головой уцелели. Иначе о крышу убежища до сих пор бы барабанили бы обломки стен и перекрытий. Как бы цинично это не звучало, но это хороший признак. Очень похоже на то, что Трескун, да примет господь его грешную душу, был прав. Почти прав, Верблюд мысленно поправил сам себя.

Ядерная война, конечно, унесёт много десятков миллионов человеческих жизней. Это так. Только население городов и стран само по себе не является целью для ядерных ракет и бомб. В первую очередь всегда планирую уничтожить военный и промышленный потенциал противника, его заводы, арсеналы, базы, порты. Гибель мирного населения идёт как сопутствующие жертвы, как бы цинично это не звучало. Так что вряд ли федералы, блок Федерации социалистических республик, стали бы бомбить и так практически пустой Гаочан. А вот его огромный промышленный порт и Сегарскую военно-морскую базу – это сам бог велел.

Чернильная темнота больше не кажется ледяным ужасом. Верблюд на ощупь вытащил из ящика стола парафиновую свечу в бронзовом подсвечнике и коробок самых обычных спичей. Самому древнему осветительному прибору ЭМИ не страшен. Робкий жёлтый огонёк осветил столешницу и три мёртвых монитора. Из того же ящика на стол перекинулась бутылка вина «Янтарная долина» и хрустальный бокал. И то и другое удалось приобрести почти дёшево на

складе Риха Нибулина. Ему как-то перепал целый контейнер с алкоголем, в том числе с очень даже неплохими марочными винами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.